

На правах рукописи

Звонова Елена Владимировна

**СИМВОЛИЗМ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА
КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Специальность: 5.3.5 – Социальная психология,
политическая и экономическая психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный социальный университет»

Официальные оппоненты: **Володарская Елена Александровна,**
доктор психологических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела науковедения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова Российской академии наук

Накохова Рида Рашидовна,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Гуманитарные дисциплины» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»

Торопова Алла Владимировна,
доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования имени Э.Б. Абдуллина Института изящных искусств ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Защита диссертации состоится «27» февраля 2025 года в 12 часов 00 мин. на заседании диссертационного совета 33.2.012.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», по адресу: 127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, в зале заседаний диссертационного совета, ауд. 220. С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГППУ и на сайте <https://mgppu.ru>.
Автореферат разослан «26» ноября 2024 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета 33.2.012.02
кандидат психологических наук, доцент

 В. Е. Петров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования продиктована современными интегративными процессами, приводящими к возникновению поликультурного пространства, функционирование и развитие которого обуславливает наличие межкультурной коммуникации индивидов и групп, между которыми сохраняются значимые социально-культурные различия (А. И. Донцов, Е. Б. Перелыгина, Л. П. Караваева, 2014, Н. Н. Толстых, 2017). Данная проблема в настоящее время выступает актуальной, поскольку возможность взаимодействия с представителями других культур повышает уровень мобильности и самореализации индивида, а межкультурная коммуникация выступает основой функционирования объединений и союзов глобального мира, в котором закономерно формируются новые характеристики культуры, а наука постепенно становится глобальной (А. Л. Журавлев, И. А. Мироненко, А. В. Юревич, 2018).

В психологии социального познания (А. А. Бодалев, 1995, Г. М. Андреева, 2009) изучаются психологические механизмы, позволяющие конструировать образ социального мира, определяющего не только возможность понять субъекта, его взаимоотношения с другими людьми, но и понять мир, в котором эти взаимоотношения осуществляются (Г. М. Андреева, 2000). Исторические трансформации общества и культуры, включая их социально-психологические составляющие, отражаются в языковой среде, как одном из объектов социального познания, представляющего символическую репрезентацию окружающего мира, разделенную с другими представителями своей группы, поскольку образ социального мира вырабатывается сообща.

Искусство является одним из видов межкультурной коммуникации, в символической форме представляющей «общественную технику чувства» (Л. С. Выготский, 1987), символы социальных отношений, интерпретация которых не всегда очевидна. Роль символов, несущих социально значимую информацию, определена еще в работах G. H. Mead (G. H. Mead, 1967) и H. Blumer (H. Blumer, 1992). В недрах любой культуры складывается культурный код – символический пласт социально значимых смысловых обобщений, непонимание которого приводит к тенденции рассматривать нормы и ценности собственной культуры как эталон для оценки и выработки суждений о представителях и явлениях других культур. Данное явление определяется термином «этноцентризм» (R. Le Vine., D. T. Campbell, 1971, M. V. Brewer, 1999, T. F. Pettigrew, 2004) и является основой возникновения социальной агрессии и дискриминации (Т. Г. Стефаненко, 2016, A. Mummendey, S. Otten, 1998, E. Cashdan, 2001, P. M. Rodriguez Mosquera, 2015, 2018). Искусство создает условие «обмена смыслами» в ситуации

равноправного, индирективного, замещающего контакта, что имеет благотворное значение для разрешения сложных межкультурных конфликтов (E. L. Paluck, 2009, L. Vezzali, S. Stathi, D. Giovannini, 2012).

В целом ряде исследований показано, что основной, смысловосущей характеристикой, определяющей поведение, отношения, оценки представителей разных групп, является культура, однако, отсутствует обобщенная типология, позволяющая фиксировать специфику конструирования модели мира, свойственную определенной культуре. Использование объяснительной модели типологии культур позволит не просто зафиксировать факт различий, но поможет выявлять, измерять и прогнозировать специфику реакции и устойчивых моделей поведения в зависимости от типа сообщества.

Символизм музыкального искусства развивается, отражая все этапы эволюции средств социального познания, что определяет необходимость установления психологически обоснованных характеристик, позволяющих описать типы коммуникативных систем, соответствующих разным культурам, существовавшим в истории цивилизации и развивающимся до настоящего времени. Таким образом появляется возможность описать типы и принципы опосредствования, «сопряжения» внутреннего мира субъекта с внешним миром (В. А. Мазилев, 2019).

В вопросах изучения взаимоотношений и взаимодействия больших групп не случайно уделяется большое внимание толерантности в сфере межличностных отношений представителей разных культур, что выражается в стремлении проанализировать возможные пути избегания конфликтов за счет поиска конструктивного компромисса и адекватного распределения ответственности за последствия совместных действий уже на этапе их планирования в сфере межгрупповых взаимоотношений и взаимодействий за счет культурно-личностного преодоления психологических и, прежде всего, смысловых барьеров, социальных стереотипов, приводящих к ксенофобии и изначальному, и при этом глобальному, неприятию права другого на инакомыслие (М. Ю. Кондратьев, В. А. Ильин, 2012; О. А. Карабанова, 2012; G. Allport, 1954; К. О. Апель, 2000 и др.). При этом в практическом плане программы развития толерантности в обществе как на декларативном, так и на функциональных уровнях сводятся, как правило, к адаптации представителей различных культур к «базовой» культуре и социальным нормам того или иного сообщества. Между тем, как неоднократно было показано в работах представителей исследовательской школы А. В. Петровского, полноценное взаимодействие в межкультурном контексте возможно только при достижении интеграции представителей «иных» культур в единое сообщество, началом формирования которого выступает эффективная коммуникация, обусловленная адекватным восприятием и

прочтением символов иных культур как информационной модели. Данное условие возможно при выявлении и целенаправленном использовании ключевых составляющих «общечеловеческого культурного кода», воспринимаемого как «свой» представителями разных культур.

Выбор музыки как средства межкультурной коммуникации обусловлен следующими причинами. Музыкае менее всего свойственна «описательность», изображение явлений или предметов. Музыка, как и все искусство, передает информацию о социальной оценке и отношении к представленной в музыкальном произведении ситуации. Музыкальное искусство относится к наиболее древним видам искусства, функционирует без специального перевода (как литература), не имеет ограничений в выборе объектов и форм изображения в отдельных культурах (как скульптура или изобразительное искусство), музыкальные произведения не подвергаются серьезным структурным изменениям (как архитектура). Музыка является частью синкретического языка искусства конца XX и XXI веков, создает ситуации непосредственного общения «человек-группа-человек», может рассматриваться как вид невербальной звуковой коммуникации и оперативно реагирует на все значительные социальные изменения, что отражается в эволюции структуры музыкального языка, в появлении новых жанров и музыкальных форм. Музыкальное искусство по своей сути «темпорально», непосредственно реализуется во времени, отражая значимые характеристики разных культур.

Степень разработанности проблемы исследования. Понятие межкультурной коммуникации ввел Э. Холл (E. T. Hall, 1959), рассматривавший данное явление как взаимодействие между представителями различных культур, реализующееся в непосредственных контактах между людьми и группами, а также имеющее опосредствованные формы. Коммуникация выступает одним из важнейших факторов формирования и функционирования групп, а межкультурная коммуникация выступает условием эффективного межгруппового взаимодействия (А. В. Петровский, 2007).

Современные исследования межкультурной коммуникации разделяют межгрупповые контакты на различные виды (L. Vezzali, S. Stathi, D. Giovannini, 2012, F. A. White, I. Borinca, 2021). Восприятие произведений искусства иной культуры рассматривается как замещающий контакт, способствующий изменению отношений не только к представителям конкретного социального сообщества, но к представителям иных культур в целом (E. L. Paluck, 2009).

Интерес к искусству как одной из форм коммуникации проявился уже с конца XIX – начала XX столетия (G. T. Fechner, 1824, Ж. Лакан, 2004, В. Вундт, 2010, Т. Липпс, В. Воррингер и др.), который проявляется в

эмпирических исследованиях, нацеленных на получение данных, индексирующих и измеряющих характеристики эстетической коммуникации. Устанавливается традиция эпистемологического исследования, нацеленного на анализ и содержательное обобщение эстетической парадигмы в контексте которой создавалось произведение искусства, поиска «объективно-аналитического» (Л. С. Выготский, 1987) принципа анализа языка искусства, раскрывающего социальную, «общественную» характеристику языка искусства и различия в художественных средствах социально обусловленного и разделенного членами группы и уникального, привнесенного конкретным автором.

В философских исследованиях XX века формируется идея об особой межкультурной коммуникации музыкального искусства (S. K. Langer, 1942, H. Hesse, 1943). Идеи Л. С. Выготского оказывают большое влияние на появление концепции В. С. Библера, создавшего философский конструкт культурного развития человечества, в рамках которого утверждается, что с конца XX века формируется особая логика развития – логика культуры.

На рубеже XX–XXI веков искусство рассматривается как символическое воплощение культурного опыта повседневной жизни и высокого смыслообразующего компонента, признается диалогическая сущность искусства (О. В. Бочкарева, 2019). Тем самым искусство выступает важной составляющей «социальной истории воображения» как «конструирования и деконструирования символических систем в процессе осмысления индивидами и группами всего многообразия, происходящего» (С. J. Geertz, 2010, с. 52). Междисциплинарный подход (Е. А. Володарская, 2009) к исследованию искусства, как средства опосредствования внутреннего мира человека, соответствует современным исследованиям в области методологии психологии (В. А. Мазилев, 2019).

В становлении типа опосредствования первичным детерминирующим образованием выступает модель мира, которая организует всю деятельность субъекта, его представления о самоэффективности (Г. М. Андреева, 2003, 2013, А. Н. Леонтьев, 1979, С. Д. Смирнов, 1981, 2016, В. В. Петухов, 1984, А. Vandura, 1997, 2000, 2009, G. C. N. Hall, 2018) и схемы поведения, которые человек программирует в собственном сознании. Данные схемы не просто копируются из социальной практики, а человек конструирует их сам, повторяя или видоизменяя социальный прототип согласно собственным представлениям. Процесс конструирования реализуется посредством символизации, стратегией опосредствования, специфика, тип которой определяется моделью мира.

Появившаяся в теории психоанализа (S. Freud, 2012) и аналитической теории (С. G. Jung, 1981) символизация рассматривается как психологический механизм, посредством которого бессознательные образы в

продуктах деятельности человека опосредствуются в различной форме: формулировка идеи или понятия, создание объекта, спонтанно возникающего образа в виде изображения, созвучия или иного (W. R. Bion, 2013, S. Coen, 2000, J. Laplace, 2008). Символизация внешне может выглядеть как замена одного объекта другим, но в первую очередь символизация есть результат умственных действий, возможность выполнения которых предполагает способность представлять отсутствующий объект. Специфика символизации в том, что кроме когнитивного компонента большую роль играет в ней эмоциональный компонент, оба они в своём интегрирующем взаимодействии отражают характеристики и свойства не единственной идентифицируемой вещи, но всего класса подобных вещей (N. Burton, 2015). Символизация есть психологический механизм определения и понимания действия человека в группе через условные знаки, изображения или слова как символически воплощаемые характеристики социального поведения. Символизация рассматривается как основа социального моделирования, которое определяет саму возможность социального взаимодействия (A. Bandura, 2016).

Исследование символизации как культурно-исторической стратегии опосредствования предполагает обращение к фундаментальным вопросам специфики культурных кодов и форм репрезентации реальности познающему субъекту как совокупности опосредствованного продукта мышления, ставшего социально признаваемым регулятором существования человека (J. S. Bruner, 1990). Изучение развития цивилизации как формирования, смены и параллельного развития культур, как опосредствованного представления различных стратегий познания мира (Н. Н. Вересов, 2016, М. Коул, С. Скрибнер, 1977 и др.) и их воплощения в культурных артефактах, текстах (Ю. М. Лотман, 1998) продолжает оставаться актуальным для неклассической психологии (А. Г. Асмолов, М. С. Гусельцева, 2016).

Коммуникативные системы, языки, признаются важнейшим фактором социальных процессов (А. И. Донцов, Г. Г. Стефаненко, Ж. Т. Уталиева, 1997), опосредствующими социальное познание в построении целостного образа мира (Г. М. Андреева, 2003, 2013). Разработка анализа продуктов деятельности человека как формы объективации его внутреннего состояния относится к перспективным направлениям развития методологии психологической науки (В. Н. Панферов, А. Л. Журавлев, 2018). Культура рассматривается как условие активной коммуникации личности (Р. Р. Накохова, 2022). Вопрос развития методического инструментария с целью получения более полной информации рассматривается как актуальная проблема современной социальной психологии (S. Brinkmann, 2011, 2016, R. Giner-Sorolla, 2019).

Изучение языка искусства с точки зрения специфики воплощения, культурно-исторической стратегии символизации способствует, учитывая специфику развития когнитивных структур индивида, позволяющих осуществлять коммуникативный процесс внутри группы и противостоять монололизации (Р. Р. Накохова, 2022), акцентированию внимания на реализации «общественной риторики», содержания когнитивной структуры, заложенной культурой, разделяемой группой, способствующей ее сплочению и актуализации отличий от других групп (Г. М. Андреева, 2013).

Можно утверждать, что изучение символизма музыкального искусства как средства межкультурной коммуникации является актуальным как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Как видно из приведенного обзора в науке накоплены обширные знания о роли знаково-символических средств в познании человеком окружающей действительности, опосредствовании продукта познавательного процесса и создания культуры, о роли знаково-символических средств в межличностном и межгрупповом взаимодействии, однако, практически отсутствуют системные полидисциплинарные исследования основ культурной, когнитивно-эмоциональной интеграции социальных групп. Представляется, что реальное разрешение обозначенного **противоречия** возможно при выявлении и целенаправленном использовании ключевых составляющих «общечеловеческого содержания», переданного разными культурными кодами, но воспринимаемых как «свои» на сознательном и подсознательном уровне представителями разных культур.

Цель исследования – разработка и реализация полидисциплинарной концепции межкультурной коммуникации, основанной на символизме музыкального искусства как универсального средства социального познания.

Объект исследования – стратегии и средства социального познания представителей разных культур.

Предмет исследования – символизм музыкального искусства как универсальное средство социального познания в межкультурной коммуникации.

Общая гипотеза исследования:

Разработка и реализация полидисциплинарной концепции межкультурной коммуникации, основанной на символизме музыкального искусства как универсального средства социального познания, позволяет подойти к решению актуальных проблем, связанных с многообразием культур, развивая готовность и способность субъекта выделять в информационном пространстве общечеловеческие сущностные компоненты и средства их опосредствования, а также соотносить их с культурно-специфическими.

Частные гипотезы исследования:

1. Использование типологии культур, построенной в рамках полидисциплинарной концепции межкультурной коммуникации, основанной на символизме музыкального искусства, позволяет проанализировать, с учетом широкого социального контекста, тенденции культурно-исторического развития социальных групп в современном обществе, выявить наиболее значимые характеристики коммуникативных стратегий, свойственных для культур разного типа.

2. Межкультурная коммуникация осуществляется эффективнее при наличии понимания и использования субъектом коммуникативных стратегий социального познания, реализованных символизмом музыкального искусства разных культур.

3. В процессе межкультурной коммуникации важнейшую роль выполняют перцептивные и операциональные эталоны, соответствующие типам символического опосредствования, сложившегося в определенной культуре. Символизм музыкального искусства представляет типы перцептивных и операциональных эталонов, отражающих специфику социального познания представителей различных культур.

4. Готовность и способность субъекта межкультурной коммуникации выделять общечеловеческое содержание в различных культурно-специфических артефактах обеспечивает изменение стереотипов восприятия инокультурной информации и способствует формированию интеркультурной модели мира. Результатом выступают преобразования социального поведения субъекта, что проявляется в изменении оценки самооффективности, позитивном отношении к инокультурной информации и в интересе к явлениям иных культур.

Задачи исследования. В соответствии с проблемой, целью и предметом исследования решались **теоретические задачи:**

1. Рассмотреть межкультурную коммуникацию как возможность субъекта выделять в информационном пространстве общечеловеческие сущностные компоненты и средства их опосредствования, а также соотносить их с культурно-специфическими. Выявить психологические детерминанты формирования возможности и готовности к межкультурной коммуникации.

2. Разработать типологию культур, построенную на основе символизма музыкального искусства, как реализации принципов опосредствования продуктов социального познания, характерных для культур разного типа.

3. Сформулировать основные положения полидисциплинарной концепции межкультурной коммуникации.

4. Изучить условия, содержание и виды деятельности, в результате которых происходит актуализация готовности и умения индивида использовать коммуникативные стратегии культур разного типа.

В ходе экспериментального исследования решались следующие **эмпирические задачи:**

1. Эмпирически выявить наличие стереотипов восприятия инокультурной информации, возникающих в результате использования перцептивных и операциональных эталонов, соответствующих типам символического опосредствования, характерного для социального познания представителей определенной культуры.

2. Разработать тренинг межкультурной коммуникации, основанный на символизме музыкального искусства, и эмпирически установить изменения стереотипов в восприятии инокультурной информации у субъектов, владеющих перцептивными и операциональными эталонами музыкального искусства разных культур.

3. Выявить возможность переноса умений оперировать с символизмом музыкального искусства на способность оперировать с символизмом других искусств как средства межкультурной коммуникации.

4. Проанализировать взаимосвязь между возможностью субъекта воспринимать инокультурную информацию и эффективностью межкультурной коммуникации.

5. Экспериментально выявить характеристики отношения к иным культурам, собственной оценки готовности к межкультурной коммуникации, проявляющиеся в изменении социального поведения участников исследования.

Методологическая основа исследования построена на общеметодологических принципах детерминизма, гуманизма, развития, историзма, разработанных и обоснованных в трудах К. А. Абульхановой, Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, А. И. Донцова, Б. Ф. Поршнева, С. Л. Рубинштейна, Т. Г. Стефаненко и других исследователей по общей методологии междисциплинарного спектра и проблемным методам в науке, она включает комплексный, системный, субъектный, семиотический, структурно-диалектический подходы.

Непосредственной **методологической базой** исследования послужили: принципы социокультурной детерминации психических процессов (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Л. С. Выготский, и др.), положения психологии социального познания о взаимодействии когнитивной структуры индивида и социально сформировавшейся и функционирующей когнитивной структуры, заложенной культурой (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев, Н. Leventhal и др.); междисциплинарный подход в развитии теории социального познания (Е. А. Володарская); выделенная специфика

опосредствованных контактов в межкультурной коммуникации (L. Vezzali, S. Stathi, D. Giovannini, E. L. Paluck, F. A. White, I. Borinca); идея о роли символизации в познавательной активности и социальной коммуникации (A. Bandura, H. Blumer, W. R. Bion, N. Burton, S. Coen, J. Laplace, G. H. Mead); исследования развития личности во времени человеческой культуры (К. А. Абульханова, Н. Н. Толстых); теоретические положения о роли понимания в познании (В. П. Зинченко, В. В. Знаков, Е. А. Сорокоумова); идея о культурно-исторической основе опосредствования, сформулированные в неклассической психологии искусства (Л. С. Выготский).

Для формулирования **теоретической базы исследования** значимыми выступили: теоретические построения философско-мировоззренческих оснований наук как результата интеграции психологического знания и его социокультурного развития (А. Г. Асмолов, М. С. Гусельцева, В. П. Зинченко, Ю. П. Зинченко, В. А. Ильин, Д. А. Леонтьев, Н. Н. Нечаев); теория диалога культур В. С. Библера; исследования опосредствования в продуктах деятельности психологических характеристик представителей разных культур (А. Р. Лурия, R. P. Abelson, J. S. Bruner, M. D. Cole, R. D. Andrade, L. Lévy-Bruhl, E. Hutchins, R. C. Schank, R. A. Shweder, P. Tulviste, M. Wartofsky); исследования роли символа в развитии человечества (Л. С. Выготский, Г. Гегель, И. Кант, E. Cassirer, Ch. S. Peirce), психосемиотики общения (Е. А. Петрова) и структуры знаково-символической деятельности (А. Н. Веракса, Н. Г. Салмина); положения философско-психологической теории С. Л. Рубинштейна о детерминирующей активности человека и процессуальной сущности сознания, создающих картину мира; концептуальные положения о целостности познавательной деятельности человека (А. Н. Леонтьев, В. Ф. Петренко, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов); исследования символизма искусства в философии и символической философии (В. Ф. Асмус, Р. Барт, Е. Я. Басин, М. М. Бахтин, Б. Кроче, А. Ф. Лосев, Н. П. Полторацкий, А. Пятигорский, В. С. Швырев, Г. Г. Шпет, R. G. Collingwood, A. J. Greimas, U. Eco, S. K. Langer, Ch. Morris, I. A. Richards, A. N. Whitehead); положения музыкальной психологии о социальных условиях формирования языка музыкального искусства (А. Л. Готсдинер, Д. К. Кирнарская, В. В. Медушевский, Н. Л. Нагибина, Е. В. Назайкинский, В. И. Петрушин, М. С. Старчеус, Б. М. Теплов; А. В. Торопова); исследования в области теории и истории музыкальной культуры (Л. В. Александрова, Ю. Н. Холопов, U. Michels, P. Hindemith, M. Wehnert, E. Zonis).

Для организации эмпирического исследования значимыми выступили работы Ф. Е. Василюка, А. Н. Вераксы, В. В. Козлова, В. Ф. Петренко,

Е. А. Петровой, Н. Г. Салминой, М. А. Чехова, А. Artaud, С. Е. Osgood, G. J. Suci, P. H. Tannenbaum, W. E. Simmat.

Методы исследования и обработки данных. Для решения поставленных задач были использованы три группы методов: методы теоретического исследования, методы эмпирического исследования и методы обработки полученных данных. Первая группа методов (теоретический анализ и синтез, прогнозирование, конструирование, моделирование, типологизация) была направлена на систематизацию научного знания в области изучения роли символов в социальном познании как средства межкультурной коммуникации.

Вторая группа методов: а) метод семантического дифференциала (С. Е. Osgood) в варианте оценки восприятия произведений искусства, предложенном W. E. Simmat; метод прототипического анализа, предложенный П. Вержесом; тестирование (тест определения уровня самооффективности, Дж. Маддукс, М. Шеер, модификация Л. Бояринцевой под руководством Р. Кричевского); эксперимент; анкетирование позволяли диагностировать социально-психологические характеристики, определяющие социальное поведение субъектов в условиях опосредствованной межкультурной коммуникации; б) диагностические методики (тест Д. Векслера, взрослый (WAIS), адаптированная и стандартизированная версия А. Ю. Панасюка, дополненная и исправленная Ю. И. Филимоненко и В. И. Тимофеевым; краткий вариант теста Торренса; методика С. Медника, адаптированная А. Н. Ворониным; тест эмпатийного потенциала личности (И. М. Юсупов), были направлены на изучение индивидуальных характеристик участников исследования, потенциально способных определять социальное поведение субъекта в условиях межкультурной коммуникации.

Статистическая обработка данных (χ^2 критерий согласия распределений; коэффициент α -Кронбаха; коэффициент корреляции r -Пирсона; t -критерий Стьюдента; дисперсионный анализ; F -критерий Фишера; факторный анализ, критерий сферичности Бартлетта, критерий адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина), подтверждающих полученные результаты исследования, была произведена с помощью программы IBM SPSS Statistics 23.

Эмпирическая база исследования. На разных этапах исследования приняли участие 2282 студента из разных стран (РФ, Казахстан, Индонезия, Вьетнам, Монголия, Китай) от 17 до 31 года ($M=20,0$, $SD=4,1$). При формировании выборки учитывалось, что участники исследования, студенты, представляют собой социально-возрастную группу, обладающую особым социальным статусом и связанным с ним ролевым репертуаром, определяющим перспективы социально-экономического развития общества,

условием которого выступает мобильность и активность в межкультурной коммуникации. Исследование проводилось в период с 2001 по 2019 год.

Научная новизна исследования.

1. Впервые разработана полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации, включающая типологию культур, основанную на символизме музыкального искусства как универсального транслятора общечеловеческого содержания социального взаимодействия.

2. Показано, что символизм музыкального искусства в своей содержательной основе фиксирует и транслирует общечеловеческие, общие для всех культур компоненты модели мира, а также выступает культурно-историческим кодом социального познания, фиксирующим перцептивные и операциональные эталоны и структуры в ситуации межкультурного взаимодействия.

3. Доказано, что рассмотрение музыкального языка как средства звуковой невербальной коммуникации позволяет субъекту воспринимать музыкальное произведение как символическую репрезентацию социального мира определенной культуры, что создает ситуацию индирективного, замещающего контакта.

4. Впервые показано, что эффективность межкультурной коммуникации опосредуется способностью и готовностью субъекта соотносить общечеловеческое содержание с культурно-специфическими особенностями его выражения.

Теоретическая значимость исследования.

1. Разработана авторская полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации, основанная на возможности субъекта выделять в информационном пространстве общечеловеческие компоненты модели мира, используя стратегии социального познания разных культур, представленных символизмом музыкального искусства.

2. Обоснована правомерность рассмотрения межкультурной коммуникации как процесса переработки субъектом информации, в процессе которого происходит разделение общечеловеческих, общих для всех культур компонентов модели мира и специфических для каждой культуры средств опосредствования.

3. Показано, что символизм музыкального искусства как результат опосредствования общечеловеческого содержания выступает универсальным средством межкультурной коммуникации.

4. Типология культур, базирующаяся на принципах культурно-исторического опосредствования социального познания, может выступать теоретическим конструктом при планировании и организации межкультурных исследований.

Практическая значимость исследования.

Получено эмпирическое подтверждение описанного механизма взаимодействия субъектов в условиях замещающего контакта. Построенная на основе символизма музыкального искусства типология культур позволяет выделить систему ориентировочных признаков и действий субъекта, способствующих оперированию с формами и структурными элементами изучаемого культурного и инокультурного артефакта, раскрывая его функциональные связи с миром, что вносит определенный вклад в теорию социальной психологии, создавая основу для дальнейшего исследования межкультурной коммуникации.

Эмпирически рассмотрены условия, определяющие символизм музыкального языка как средства межкультурной коммуникации, использование которого определяет готовность и возможность субъекта выделять и понимать сущностное, общечеловеческое содержание образа мира представителями разных культур, использующих различные стратегии опосредствования.

Эмпирически выявлена возможность переноса умений оперировать с символизмом музыкального искусства на способность оперировать с символизмом других искусств как средства социального познания в межкультурной коммуникации.

Результаты исследования использовались в рамках учебных курсов «Психология масс», «Психология социального познания», «Психология рекламы и PR», «Психология межгрупповых отношений», «Психологические основы рекламы и маркетинга», «Тренинги и деловые игры в профессиональной деятельности».

Положения, выносимые на защиту:

1. Музыкальное искусство является формой замещающего контакта, опосредствованного знаково-символической системой, отражающей специфику социального познания определенной культуры. При этом с одной стороны субъект выступает как автор, исполнитель, слушатель, с другой стороны, как представитель группового субъекта, носителя типа познания определенной культуры.

2. Межкультурная коммуникация является процессом трансляции, восприятия и понимания информации в целях организации и реализации эффективного межкультурного взаимодействия в ситуации прямого или непрямого, индирективного, замещающего контакта между представителями разных культур. Основой межкультурной коммуникации выступает возможность индивида идентифицировать, выделять и соотносить общечеловеческие компоненты моделей мира, как то: положение человека в логически объяснимой антропоцентрической структуре, определяющей социальные связи и области социальных взаимоотношений, строящиеся на

понятиях добра, зла, жизни и смерти, и средства их представления, опосредствования, воплощенные в специфике языков, в том числе музыкального языка, принципах символизации и логике построения артефактов, текстов, соответствующие культурам разного типа. Принципы опосредствования музыкального искусства детерминированы культурно-историческими типами познания мира человеком.

3. В ситуации межкультурной коммуникации символизм музыкального искусства в обобщенном виде представляет культурно-историческую специфику социального познания, поэтому принципы символизации могут выступать ориентировочными признаками культур разного типа.

4. Социально-психологическая типология культур, построенная на основе символизма музыкального искусства, позволяет структурировать и систематизировать характеристики социального познания и процесс создания модели мира, включающей культуры разного типа, обеспечивая тем самым готовность и способность субъекта к межкультурной коммуникации. Ситуация межкультурной коммуникации делает необходимым для субъекта определение структуры, знаково-символических средств и принципов функционирования знаково-символических систем, с помощью которых создается культурный артефакт.

5. Спонтанное восприятие инокультурной информации происходит с опорой на стереотипы и стратегии коммуникации, использование перцептивных и операциональных эталонов той культуры, к которой принадлежит субъект. Возможность оперировать с информацией культур разного типа связана со способностью воспринимать и понимать символизм музыкального искусства; при этом такого рода способность развивается в условиях активного целенаправленного взаимодействия с музыкой разных культур, в том числе в социально-психологическом тренинге.

6. Характеристики готовности к межкультурной коммуникации можно устанавливать по способам взаимодействия с инокультурной информацией. Стремление и возможность субъекта по внешним признакам коммуникативной системы определять тип культуры, понимать модель мира и выстраивать смысл коммуникативного послания развивается и диагностируется в процессе выполнения специальных заданий, включающих условия для рефлексии, самоанализа и возможности переноса принципов понимания символизма музыки на другие виды искусства.

7. Возможность оперирования с символизмом музыкального искусства как средством социального познания в межкультурной коммуникации приводит к изменению отношения участников исследования к иным культурам, повышению самооценки собственной готовности к межкультурной коммуникации, а также к личностному самоопределению в многокультурном мире, которое проявляется в свободном, разнообразном и

независимом поиске смысла культурных явлений и принципов их опосредствования.

Апробация результатов исследования. Теоретические и эмпирические результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики Российского государственного социального университета (2022, 2023), докладывались и представлялись на 40 российских и международных научных конференциях, в том числе: международной научной конференции «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2011, 2012, 2013); международной конференции «European Science and Technology» (Wiesbaden, 2012), 38 Annual Meeting Semiotic Society of America «Why Semiotics?» (Dayton Ohio, 2013), IV International Conference «Science and Education» (Munich, 2013), III International Conference «Science, Technology and Higher Education» (Westwood, 2013), II International Scientific Conference «Development of the creative potential of a person and society» (Prague, 2014), Московском форуме, посвященном памяти Гейдара Алиева «Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты» (Москва, 2015), VI International Scientific Conference «Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect» (Prague, 2016), VI International Scientific Conference «Society, culture, personality in modern world» (Prague, 2016), международной научной конференции «Искусство как феномен культуры: традиции и перспективы» (Москва, 2016), международной конференции, посвященной 100-летию Л. С. Выготского «Человек в мире неопределенности: методология культурно-исторического познания» (Баку, 2016), международной конференции INTED2020 (Valencia, 2020), International Conference «Nation style in Performance Art» (Almaty, 2020), International Conference «Heritage of traditional culture of the XX century» (Almaty, 2021).

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечивается опорой на теоретико-методологические основы современной социальной психологии; логичностью и системностью структуры исследования; совокупностью методов, методик и методических приемов, адекватных цели, объекту, предмету и задачам исследования; разнообразием и валидностью использованного при проведении эмпирического исследования инструментария; репрезентативностью выборки участников эмпирического исследования; использованием статистических процедур, адекватных уровню проведенных измерений и природе исходных данных; многолетней апробацией результатов работы в исследовательской практике самого автора, их внедрением в практическую деятельность образовательных учреждений.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Тема диссертационного исследования, результаты эмпирической работы

соответствуют требованиям паспорта специальности: 5.3.5. – Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки): 1. принципы системного, историко-эволюционного, синергетического и деятельностного подходов к пониманию развития человека в обществе; 2. психология межкультурных коммуникаций; 8. исследование процессов социального познания; социальной категоризации и самокатегоризации; эмоционального сопровождения, производства и кодирования социальной информации; факторов формирования образа социального мира у различных социальных субъектов; 15. изучение вербальной и невербальной коммуникации; интернет коммуникации; массовой коммуникации; 19. изучение больших социальных групп и социальных страт, активных методов обучения, групповых тренинговых методов, изучение социально-психологических характеристик больших социальных групп; 30. изучение особенностей общения и взаимодействия людей в сфере искусства.

Структура диссертации. Диссертация включает введение, 4 главы, заключение, список литературы, приложения. Список литературы содержит 620 источника, из них 192 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации; определены объект, предмет, цель и задачи исследования; выдвинуты гипотезы; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования; представлены основные положения, выносимые на защиту. Представлена теоретико-методологическая и методическая база исследования, описана выборка участников эмпирического исследования. Приведены сведения об апробации и внедрении результатов исследования, дана краткая характеристика структуры работы.

В первой главе «Социально-психологические основы межкультурной коммуникации» рассматриваются социально-когнитивные коммуникативные механизмы, генерирующие межкультурную коммуникацию, в процессе которой взаимодействуют разные модели мира; рассмотрена теория «диалога культур» в качестве основы социально-психологической типологии культур.

В социальной психологии межкультурная коммуникация рассматривается как сложный, многосоставной и многоканальный процесс передачи и получения информации между представителями разных культур, во взаимодействии с большим количеством психических явлений: исторической и биографической памятью, религиозностью и верованиями, социальным временем, убеждениями, идеологиями и иным в условиях

разнообразных социальных практик, что обуславливает необходимость ее полидисциплинарного изучения. Межкультурная коммуникация реализуется в процессе обмена смыслами, который выступает основой возникновения социальных связей между социальными группами и отдельными их представителями.

В исследованиях межкультурной коммуникации отмечается необходимость разделять и исследовать разные виды ситуации взаимодействия: непосредственного и опосредствованного (индирективного контакта). Неоспоримое достоинство различных индирективных контактов в том, что они формируют доброе отношение и взаимопонимание не только людей, включенных во взаимодействие, но ко всем представителям иной культуры и даже к тем культурам, которые не участвуют в замещающем контакте.

Исследователи межкультурной коммуникации признают роль смыслового аспекта во взаимодействии представителей разных общностей, поскольку различия существуют на уровне условных кодов. Различное «наполнение», неверное декодирование, «системно искаженная информация» (S. Hall, 1973) приводит к непониманию — одной из важных причин межнациональных, межконфессиональных и иных конфликтов. Анализ содержания исследований культурных кодов позволяет выделить коды двух уровней, а именно: макроуровень, содержащий глубинные, универсальные, общечеловеческие темы и образы, которые затрагивают архетипичное, неизменное и общее для всех культур, что составляет основное зерно выстраиваемого смысла, и микроуровень, который создается разными системами языков (не только на уровне естественного языка, но и с помощью невербальных средств). Однако, на уровне языков, присущих отдельным культурам (микроуровне), смысл фиксируется разными способами, что при неверном или пристрастном (под влиянием личного опыта, этноцентризма, предрассудков, предубеждений и стереотипов) декодировании приводит к искажению исходного посыла. Поэтому макроуровень как глубинную общность, общечеловеческие темы существования, «пятый элемент», указывал Г. Олпорт в качестве условия преодоления предрассудков, и именно он является самым важным, системообразующим компонентом межкультурной коммуникации, которая может быть эффективной, если ее участники различают общее, общечеловеческое (макроуровень) и культурно обусловленное, микроуровень: средства и форму, структуру представления общечеловеческого контента.

Искусство выступает как самое сердце опосредствованного общения, оно воплощает символы социальных отношений, формы социального мышления как основы коллективного познания. Вместе с тем, искусство является эффективным средством межкультурной коммуникации, поскольку

искусство отражает все то, что составляет саму сущность человеческого существования и всего того, что определяется как «человек».

Коммуникация опирается на обобщенный конструкт, интегральную систему значений, в которой мир репрезентируется в сознании субъекта в виде универсальных (устойчивых, эмпирически определяемых у большинства), групповых (отраженных в культурном наследии, созданном отдельными профессиональными группами: научными, художественными и т. д.) и индивидуальных (уникальных, неповторимых, характеризующих субъективный опыт отдельного человека) символически закрепленных элементов, отражающих смысловое содержание представлений о месте и роли человека в мире. Модель мира антропоцентрирована, составляющие ее социальные представления отражают динамический аспект смысловых и деятельностных связей между объектами, которые опосредствуются, символически закрепляются в виде культурных артефактов.

Получая информацию из окружающей среды, люди, когнитивно структурируя и эмоционально переживая, систематизируют новые данные, встраивая их в модель окружающего мира, которая определяет принципы обработки получаемой информации, познавательные стратегии, соответствующие представлению человека о науке и здравом смысле, которые определяют внутренние стандарты, сложившиеся в социальном взаимодействии и признанные в качестве проявления адекватности (А. Bandura, 2009).

Присвоение культурного наследия (языка, обычаев, социальных практик и необходимых для социального взаимодействия компетенций) происходит путем освоения условных, символически представленных объектов, которые соответствуют социально принятым культурным эталонам. Обучение и социальное научение базируются на допуске и принятом разнообразии культурных моделей. Значительный объем социального обучения происходит непреднамеренно на основании моделей, представленных в ближайшей социальной среде.

Таким образом, возможность межкультурной коммуникации и социального поликультурного взаимодействия определяется наличием у субъекта возможности оперировать с символическими моделями разных культур. Важнейший конструкт теории А. Бандуры – «воспринимаемая самооффективность» – заключается в том, что представление людей о собственной возможности реализовать намеченное поведение позволяет формировать представления о собственной компетентности, которые выступают основным мотивирующим фактором познания и действия. Главными условиями формирования воспринимаемой самооффективности как возможности общения с культурами разного типа выступают: наличие операциональных и сенсорных эталонов, собственный опыт взаимодействия

с артефактами разных культур, основанный на возможности социального моделирования, и положительное эмоциональное отношение.

В истории науки постоянно происходят попытки выстроить единую целостную классификацию культур различного типа и таким образом объяснить их глобальные различия, истоки формирования, сходства в развитии. Изучение разных культур через «функции» знаков и символов, культурно-исторические принципы символизации позволяет постичь «тотальность духовных форм, где сама эта тотальность постигается не иначе как в переходе от одной формы к другой» (Э. Кассирер, 2011, с. 6).

Внутренним фактором психической жизни человека, осуществляющий принцип первичности закона к конкретной деятельности, явлению или предмету, выступает мышление, реализуемое функциональной психологической системой деятельности.

Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, М. Элиаде, Б. Малиновский, Л. Бенуас описывают особый тип культурно-исторического мышления – пралогический, операции которого диктуются особым типом партиципативной логики, «мистичностью», особыми характеристиками модели мира, которые определяют специфику познавательных процессов и знаково-символических средств. Исследования мыслительного процесса у представителей разных культур (характеристика средств опосредствования, функционирование знаково-символических систем, конвенциональные правила построения «текстов») привели к появлению теории культурно-исторического развития мышления (А. В. Брушлинский, 2014, М. Коул, С. Скрибнер, 1977, П. Тульвисте, 1987). Принципы опосредствования отражают психологические механизмы познания, в качестве которого может рассматриваться символизация – «продуктивная стратегия» использования символов как «средств познавательной деятельности» (А. Н. Веракса, 2013).

Идея В. С. Библера о том, что определение типов культур необходимо выстраивать на основании положения Л. С. Выготского о связи мышления с принципами опосредствования, позволила создать социально-психологическую типологию культур и выделить специфику символизма для каждого типа. Первая теоретическая задача диссертации выполнена.

Во второй главе «Символическое опосредствование как средство социального познания в межкультурном контексте» рассматриваются культурно-исторический путь развития идеи символизма в философии искусства; символизация как психологический механизм опосредствования смыслов в искусстве; символизм в музыкальном искусстве разных культур.

Искусство является особой социальной практикой, поскольку технология художественного творчества базируется на принятом в культуре способе символизации, функционировании знаково-символических систем, реализованных в структуре, которая создана в соответствии с научным (или

иным) принципом познания мира. Произведения искусства в символических формах воплощают место, которое занимает человек в мироздании, и на основании каких моральных и нравственных законов он существует. Выход за пределы того, что в определенной культуре считается допустимым и приемлемым, затрудняет культурную коммуникацию, на которую искусство по сути своей изначально ориентировано. Язык искусства в образном, то есть целостном виде воплощает «общественную технику чувств» (Л. С. Выготский, 1987) – философски, системно обоснованные моральные и эстетические категории и культурно-исторические представления о «нормах» их переживания и принципах опосредствования. Музыка занимает особое положение, поскольку в силу своей природной, темпоральной специфики музыкальное произведение сохраняет основные черты типа культуры, породившей ее. Музыкальный язык является знаково-символической коммуникативной системой, которая выступает носителем культурно-исторических кодов (Н. Г. Салмина, 2018).

Проведенный анализ описанных, исторически зафиксированных принципов и правил создания музыкальных произведений (музыкально-теоретических систем) показал, что смена логических приемов формообразования, смена структуры музыкального языка (состав средств музыкальной выразительности и их функции при создании музыкальной формы) может быть объяснена с точки зрения культурно-исторической эволюции стратегий социального познания.

Типология позволяет структурировать, анализировать и понять все (в том числе и неевропейские, древние, ультрановаторские и т. д.) явления музыкальной культуры. Для **пралогической культуры** характерен синкретический тип искусства, в **культуре эпохи мифотворчества** изучены и описаны «Совершенная музыкальная система» Древней Греции и музыкальная система Китая. В рамках **религиозно-корпоративной культуры** сформировались три вида музыкально-теоретической системы: осмогласие (восточная христианская традиция), церковные лады западной христианской традиции и исламская музыка. Музыкальная система **культуры европейского Возрождения** имеет признаки переходной системы. В научных трудах хорошо изучена европейская ладо-тональная система, сложившаяся в Европе в период Нового времени. В **культуре XX–XXI веков** существуют и взаимно обогащаются все музыкальные системы и происходит формирование и развитие новых. Символизм музыкального искусства можно рассматривать как обобщенную ориентировку, которая выступает психологической основой выбора культурно-исторической стратегии социального познания, свойственной для культуры определенного типа. В ходе решения второй теоретической задачи была построена типология культур, на основе которой был проведен анализ тенденций

культурно-исторического развития социальных групп в современном обществе. В ходе теоретического анализа было установлено, что каждому типу культуры соответствуют определенные коммуникативные стратегии. Они были описаны на примере языка музыкального искусства. Первая частая гипотеза доказана на теоретическом уровне.

В третьей главе «Полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации» представлена разработанная концепция; рассмотрена активность субъекта как условие развития готовности и способности к межкультурной коммуникации; описано содержание социально-психологического тренинга межкультурной коммуникации, основанного на символизме музыкального искусства и моделирования взаимодействия с опосредствованным межкультурным взаимодействием; описаны критерии оценки эффективности межкультурной коммуникации.

Межкультурная коммуникация является процессом трансляции, восприятия и понимания информации в целях организации и реализации эффективного межкультурного взаимодействия в ситуации прямого (директивного) или непрямого (индирективного, замещающего) контакта между представителями разных культур. Успешность межкультурной коммуникации определяется не только ясностью, адекватностью представления участников о поставленной цели, но также стремлением передать и понять смысл транслируемой информации, что обеспечивается выбором средств и формы (структуры текста) коммуникации как условий адекватного восприятия, интерпретации и понимания.

Полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации имеет отличительные характеристики и компоненты, такие как предпосылки, функции, принципы, факторы, детерминанты, условия, структура.

Предпосылками выступают положения о том, что основной единицей межкультурной коммуникации является смысл как целостная единица построения: картины мира (С. Л. Рубинштейн), образа мира как основы познания (А. Н. Леонтьев, В. В. Петухов, С. Д. Смирнов), семантического поля (В. Ф. Петренко), модели мира (J. S. Bruner, U. G. Neisser и другие). Совокупность продуктов деятельности составляют логическую целостность – культуру, которая создается и функционирует в результате опосредствования сравнительно устойчивых элементов познания, культурно-исторического мышления человека и сохраняет его особенности (В. С. Библер). В. С. Библер предложил оригинальную типологию культур, которая опиралась на идею Л. С. Выготского о единстве мышления и речи. В типологии В. С. Библера основой исследования и описания культур выступают логические операции, операции мышления и принципы построения, закрепленные в философских текстах различных культур, рассматривающих специфику познания мира и создания его картины. Однако, в типологии культур В. С. Библера

отсутствует определение культуры, которая складывается и функционирует в обществах «дописьменного» периода. В исследованиях психологии и антропологии указывается, что мышление человека разных культур обладает характерной, довольно стабильной и устойчивой, матрицей познания (L. Levy-Bruhl, A. Luria, M. Cole, П. Тульвисте, Н. Н. Вересов и другие), а также устойчивой системой знаков и способов их применения, представленных в анализе символизма в философии и символической философии (В. Ф. Асмус, Р. Барт, Е. Я. Басин, М. М. Бахтин, Б. Кроче, А. Ф. Лосев, Н. П. Полторацкий, А. Пятигорский, В. С. Швырев, Г. Г. Шпет, R. G. Collingwood, A. J. Greimas, U. Eco, S. K. Langer, Ch. Morris, I. A. Richards, Ch. S. Peirce, A. N. Whitehead). Данные исследования позволили создать авторскую типологию культур в основе которой лежит определенный тип функционирования коммуникативной системы: принципы опосредствования познания как принцип строения языков данной культуры, логика и закономерности структурирования мыслительных операций, специфика их опосредствования, приводящие к созданию культурных артефактов и характеристики мистицизма.

Центральная роль коммуникации в жизнедеятельности человека предполагает анализ функций знаков и символов в рамках определенных систем, языков. Коммуникативные системы закрепляют принципы опосредствования, стратегию символизации, законов представления объектов, процессов и их свойств в условном виде с помощью знаково-символических средств. Определенная стратегия (способ действий) символизации выступает основой социального моделирования (A. Bandura), основой функционирования знаково-символических систем и осуществления коммуникации внутри больших социальных групп, принадлежащих к единой культуре, что позволяет рассматривать созданную типологию как социально-психологическую. Искусство создает условие «обмена смыслами» в ситуации равноправного, индирективного, замещающего межкультурного контакта (E. L. Paluck, L. Vezzali, S. Stathi, D. Giovannini), поскольку произведения искусства содержат в качестве основного смыслового содержания идеи и образы, общие для всех типов культур, однако, средства представления культурно определены.

Типология культур, созданная на основе анализа принципиальных положений создания и использования коммуникативных систем как стратегий символизации, позволяет выделить **функциональную** взаимозависимость элементов межкультурной коммуникации. Средства (знаки и символы) и структура их организации в процессе коммуникации обеспечивают прочтение смысла, адекватного замыслу, при условии их кодирования/декодирования с учетом типа культуры участников коммуникации. Определение типа культуры позволяет воссоздавать,

узнавать модель мира участников коммуникации, тем самым определяя выбор средств и форм межкультурного коммуникативного процесса.

Полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации опирается на общеметодологические **принципы** детерминизма, гуманизма, развития, историзма, разработанные и обоснованные в трудах К. А. Абульхановой, Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, А. И. Донцова, Б. Ф. Поршнева, С. Л. Рубинштейна, Т. Г. Стефаненко и других исследователей по общей методологии междисциплинарного спектра и проблемным методам в науке, она включает комплексный, системный, субъектный, семиотический, структурно-диалектический подходы.

Значимыми выступили принцип культурно-исторического опосредствования социального познания, согласно которому создание любого текста, в том числе художественного артефакта, отражает основные принципы коммуникации, «общественной риторики» (Г. М. Андреева), свойственной данной культуре; принцип синхронного подхода к изучению разных культур; принцип целостности изучаемого явления и интеграции психологического знания; принцип диалогичности искусства; принцип символичности искусства как основной эстетический принцип; принцип активности субъекта.

Фактором успешной межкультурной коммуникации выступает допущение субъектом наличия отличной от его собственной модели мира у представителей иной культуры, а также возможности использовать социально-психологическую типологию культур, которая отражает специфику процесса социального познания и стратегии символизации каждой культуры.

Рассмотрение производства и кодирования социальной информации в культурах разного типа возможно на примере музыкального искусства, которое на современном этапе развития представляет функционирование нескольких музыкально-теоретических систем (Л. В. Александрова, Ю. Н. Холопов, U. Michels, P. Hindemith, M. Wehnert, E. Zonis), демонстрирующих разные способы социальной категоризации информации и фиксации эмоционального состояния человека. Каждая музыкально-теоретическая система базируется на специфических сенсорных и операциональных эталонах, которые закрепляют образцы звучания (сенсорные эталоны) и способы формообразования, создания музыкальных произведений (операциональные эталоны).

Таким образом символизм музыкального искусства несет информацию об образе мира и типе коммуникации представителей различных культур.

Структура межкультурной коммуникации может быть представлена в виде следующей схемы (Рис.1):

Рис. 1. Структура межкультурной коммуникации

Последовательность и состав действий при успешной и неуспешной межкультурной коммуникации представлены в таблице 1.

Таблица 1. Последовательность действий в процессе межкультурной коммуникации

Успешная коммуникация	Неуспешная коммуникация
1. Создание/декодирование информации с опорой на интеркультурную модель мира, включающую множество моделей мира	1. Создание/декодирование информации с опорой на единую, собственную модель мира
2. Поиск и определение признаков (например, сенсорных), позволяющих идентифицировать тип культуры субъекта, представителя иной культуры	2. Использование стратегии символизации собственной культуры
3. Определение типа культуры – типа мышления – построение модели мира субъекта	3. Кодирование/декодирование с опорой на сенсорные и операциональные эталоны собственной культуры
4. Использование стратегии символизации (принципов опосредствования) в соответствии с моделью мира участника (ов) коммуникативного процесса	4. Смыслообразование
5. Кодирование/декодирование информации с опорой на сенсорные и операциональные эталоны согласно типу культуры	
6. Определение общечеловеческого и специфически культурного	
7. Смыслообразование	

Готовность к межкультурной коммуникации формируется в условиях познавательной активности субъекта и при наличии умения определять по внешним признакам артефакта тип культуры, который создан в результате функционирования типов культурно-исторического мышления, отражающих специфические характеристики социального познания, обусловленных моделью мира. Внешние признаки культуры, сенсорные эталоны, закреплены в коммуникативных системах, языках, например, в музыке музыкального искусства, которые фиксируют принципы функционирования (операциональные эталоны) данных систем (Рис.2).

Рис. 2. Процесс формирования типа культуры

На примере музыкального искусства, сохранившего зафиксированные принципы создания культурных артефактов, музыкальных произведений, и музыкальные артефакты, сами музыкальные произведения, выделены характерные признаки типов культур, соответствующих им музыкальных систем и признаков, позволяющих определять тип культуры на слух, что позволило составить программу тренинга. В процессе тренинга участники учатся ориентироваться в типах культур согласно схеме, представленной на рисунке 3.

Рис. 3. Обобщенная ориентировка в типах культур как основа межкультурной коммуникации

Целью тренинга межкультурной коммуникации является создание условий и организация видов деятельности участников, в рамках которых субъект получает возможность выделять и разделять в опосредствованной информации общечеловеческие, сущностные компоненты модели мира, общие для всех типов культур, а также культурно специфические, и средства их представления.

Разработанный тренинг основан на механизме символизации, который активизируется в процессе операций с символом в несколько последовательно или параллельно проходящих этапов: 1) ориентировка в том, к какой культуре данный символ относится, 2) мыслительные операции по воссозданию значения возможной ситуации, которую данный символ маркирует, 3) определение собственного отношения, переживание ситуации – создание символического образа, который оказывает эстетическое воздействие на человека и способствует обретению смысла, в случае, если он соотносится с реальной ситуацией (Б. Дешарне, Л. Нефонтен, А. Н. Веракса).

Условием использования символизма музыкального искусства в тренинге межкультурной коммуникации является развитие у участников тренинга умений выделять систему ориентиров, состав ориентировочной части, позволяющий идентифицировать тип культуры и на основе этого

выстраивать дальнейшее взаимодействие с субъектами, представителями этой культуры или с артефактами. Для музыкального искусства базовыми символическими средствами, позволяющими определить тип культуры, являются метро-ритмическая организация (временная характеристика) и ладо-гармоническая (последовательная и вертикальная звуко-высотная организация). Логическая структура тренинга была выстроена на основе созданной типологии культур. Каждая тема тренинга была посвящена знакомству с одним типом культуры. Отдельный раздел и каждое задание тренинга включали ориентировочный и операциональный этапы.

Ориентировочный этап был разделен на две составляющие ориентировки: 1) *этап предварительной ориентировки*, позволяющий по метро-ритмической организации определить тип культуры; 2) *собственно ориентировочный этап* – определение музыкально-теоретической системы (характеристики ладо-гармонической организации: модальное или тональное), свойственной для данной культуры.

Такое двухэтапное определение типа культуры позволяет идентифицировать значимые характеристики модели мира типа культуры, который определяет характеристики социальных групп и характер социальных связей в ней.

Цель *операционального этапа* – раскрыть содержание произведения через анализ формы и средств выразительности музыкального языка в контексте культурно-исторического развития, построить образ, соответствующий культурно-историческому периоду. На операциональном этапе слушатель объединяет отдельные элементы музыкальной ткани в целостную картину культуры. Процесс создания образа происходит через осознание слушателем музыкальной формы и идентификации элементов музыкально-теоретической системы, воплощающей принципы символизма определенной культуры.

Применение в заданиях тренинга взаимодействия дыхания, музыки, движения (В. В. Козлов), методов психотехники (Ф. В. Василюк) и приемов актерского мастерства (А. Арто, М. Чехов) позволяет создавать условия для переживания слушателями информации, передаваемой языком музыкального искусства, для диалогического взаимодействия с позиций «композитор – исполнитель – слушатель».

Были выделены уровни достижений (И. И. Ильясов), которые определялись целью тренинга, и по степени приближения показателей к целевым оценивался прогресс. В процессе проведения эмпирического исследования данные критерии выступали как зависимая переменная.

Уровень межкультурной коммуникации оценивался по обобщенности умений определять содержательную, композиционную, эмоциональную информацию, закодированную в музыкальных произведениях,

произведениях изобразительных искусств и архитектуры. В данных заданиях оценивалась информационная или иная опора, точность и полнота ответа (опора на спонтанно возникающий эмоциональный отклик, на тематическое единство, на определение типа культуры и построение культурно-исторической стратегии понимания). Выполнены третья и четвертая теоретические задачи. Материалы третьей главы послужили основой для выполнения эмпирических задач исследования.

В четвертой главе «Исследование символизма музыкального искусства для анализа воздействия в процессе межкультурной коммуникации» описаны ход и результаты **четырёх этапов** эмпирического исследования. В исследовании приняли участие 2282 студента из разных стран (РФ, Казахстан, Индонезия, Вьетнам, Монголия, Китай) от 17 до 31 года ($M=20,0$, $SD=4,1$). Исследование проводилось в период с 2001 по 2019 год.

Первый этап исследования был нацелен на эмпирическое доказательство первой частной гипотезы, проверялась возможность участников исследования определять тип культуры по выделенным и освоенным во время тренинга характеристикам коммуникативных стратегий культур разного типа. В первом этапе приняли участие три группы – экспериментальная ($N=1000$ человек, возраст от 19 до 31 года (среднее – 22,79; стандартное отклонение 0,127)), контрольная ($N=1000$ человек, возраст от 19 до 31 года (среднее – 22,28; стандартное отклонение – 0,129)) и отдельная группа иностранных студентов, обучающихся в России, в составе 35 человек ($N=35$ человек, студенты-иностранцы, возраст от 17 лет до 19 года (Индонезия, Вьетнам, Монголия, Китай), среднее – 17,85, стандартное отклонение – 0,26). В экспериментальную группу вошли студенты, которые должны были принять участие в тренинге межкультурной коммуникации, участники контрольной группы не принимали участие в тренинге межкультурной коммуникации. Сравнение результатов ЭГ и КГ было нацелено на доказательство второй частной гипотезы.

Цель *констатирующего этапа*: исследовать стереотипы восприятия инокультурной информации, выявить отношение студентов к другим культурам, а также в ходе анкетирования представление о собственной готовности, возможности и самоэффективности при взаимодействии с произведениями незнакомых культур. В целом, ответы, полученные в ходе опроса в ЭГ и КГ, не отличались: все студенты были позитивно настроены в отношении культурных знаний, интересовались различными видами искусства. Однако, почти 100 % участников исследования отметили, что многие виды современного искусства, а также искусство неевропейских, мало знакомых культур трудно понять. В качестве эмпирического материала студентам предъявлялись музыкальные произведения, принадлежащие

культурам разного типа. В ходе выполнения студентами специально составленных заданий проверялась возможность воспринимать музыкальные произведения разных культур и соотносить их с типами культур, декодируя содержание артефакта и определяя средства коммуникации. Первая серия заданий была построена на материале музыкальных произведений, созданных в рамках «классической музыкальной культуры», вторая серия заданий была составлена из произведений «далеких» культур в аутентичном звучании. Сравнение результатов выполнения заданий первой и второй серий позволяло определить наличие стереотипов, устойчивых конструкций, характеризующих восприятие музыкальных произведения как социальных явлений, определяющие нормы оценки и процессы образования смысла получаемой информации. Односторонний подход с опорой на нормы европейского музыкального искусства, игнорирование культурного контекста показывали односторонний принцип декодирования информации, наличие стереотипа.

На *констатирующем* этапе результаты выполнения заданий в ЭГ и КГ не различаются (χ^2 , критерия согласия распределений, $p \leq 0,01$). Нормальность распределения результатов исследования проверены путем расчета показателей асимметрии и эксцесса с дальнейшим сопоставлением их с ошибкой репрезентативности показателей асимметрии, эксцесса и критическими значениями. Распределение совпадает с нормальным, достоверных различий между эмпирическим и нормальным распределением нет.

Участники экспериментальной группы приняли участие в социально-психологическом тренинге межкультурной коммуникации, который включался в практические занятия учебных курсов. В начале прохождения учебного курса студентам предлагался список музыкальных произведений и мероприятий, которые рекомендуется послушать, посмотреть или посетить. Список составлялся в соответствии с возможностями услышать или посмотреть в «живом» исполнении, если нет возможности, то в записи. Данные музыкальные произведения использовались в ходе тренинга. На примере музыкальных произведений разных культур развивалось умение разделять общечеловеческое содержание произведений искусства и коммуникативные стратегии, свойственные для культур разного типа.

После проведенного в экспериментальной группе тренинга на *контрольном* этапе исследования участникам исследования были повторно предъявлены задания на прослушивание музыкальных произведений разных культур. Результаты, полученные в процессе выполнения заданий, были обработаны с помощью статистического коэффициента альфа-Кронбаха ($\alpha > 0,7$), что является хорошим значением.

Статический анализ полученных результатов показывает значительное отличие между результатами ЭГ и КГ. В качестве показателей рассматривались среднее значения M , дисперсия D , стандартное отклонение σ результатов прослушивания музыкальных произведений. Выполнение заданий, построенных на примерах символизма классической европейской культуры, студентами ЭГ показало, что мера разброса данных относительно среднего значения уменьшилась с $4,29 \times 10^4$ на $0,99 \times 10^4$, стандартное отклонение как мера единодушия мнений также сузилось ($2,07 \times 10^2 - 0,99 \times 10^2$). Результаты выполнения заданий, построенных на примерах символизма «доклассической» культуры, неевропейских культур и культуры XX–XXI веков, показывают значительное увеличение числа правильных ответов в ЭГ, но при увеличении меры разброса данных. Это позволяет говорить о более независимом личностном самоопределении в многокультурном мире студентов ЭГ. Статистически результаты выполнения заданий студентами КГ на контрольном и констатирующем этапе практически равны.

Достоверность результатов исследования ответов студентов ЭГ и КГ на констатирующем и контрольном этапах исследования с использованием критерия однородности χ^2 показала, что различия между результатами ЭГ и КГ выполнения заданий, основанных на символизме классической европейской культуры, достоверны ($\chi^2_{\text{эмп}}=1,12$, $\chi^2_{\text{кр}}=0,446$ при $p=0,8$). Различия между показателями выполнения заданий, основанных на символизме «доклассической» культуры, неевропейских культур и культуры XX–XXI веков, достоверны на уровне высокой статистической значимости ($\chi^2_{\text{эмп контр}}=16,36$, $\chi^2_{\text{кр}}=13,815$ при $p=0,001$).

В ходе повторного анкетирования участников изучалась самооценка уровня готовности, желания понимать и взаимодействовать с иными, далекими культурами, исключая возникновение этноцентризма. Статистическая обработка результатов ответов на вопросы анкеты с помощью коэффициент альфа-Кронбаха показала $\alpha > 0,7$, что свидетельствует о достаточной надежности.

Был проведен анализ статистического соотношения самооценки отношения к культуре и результатов выполнения заданий на межкультурную коммуникацию методом линейной корреляции (коэффициент корреляции r -Пирсона). Статистический анализ был проведен между результатами идентификации случайно выбранных музыкальных произведений и результатами самооценки. Результаты выполнения заданий показали высокий уровень статистической зависимости к результатам самооценки отношения к культуре в 7 срезах из 8 ($R_{\text{эмп}}=1,56$, $R_{\text{кр}}=0,811$ при $p=0,05$).

В процессе проведения исследования была проведена диагностика отдельной группы иностранных студентов, обучающихся в России,

воспитывавшихся и проживавших почти всю свою жизнь в иных, традиционных культурах (Индонезия, Вьетнам, Монголия, Китай). При выполнении заданий на межкультурную коммуникацию все студенты-иностранцы успешно оперировали с символизмом праалогической и мифологической культуры. Студенты-музыканты «узнавали» музыкальные произведения классической культуры, которые изучали ранее, однако, для них было проблемно взаимодействие с символизмом искусства XX века и религиозно-корпоративной культуры.

Результаты выполнения заданий участниками ЭГ эмпирически подтвердили первую частную гипотезу: выделенные и освоенные во время тренинга характеристики коммуникативных стратегий, свойственные для культур разного типа, позволяющие по внешним, звуковым, признакам определять тип культуры. Разница между результатами ЭГ и КГ доказывает положения второй частной гипотезы: межкультурная коммуникация осуществляется эффективнее при наличии понимания и использования субъектом коммуникативных стратегий социального познания, реализованных символизмом музыкального искусства разных культур.

Второй этап исследования был нацелен на доказательство третьей частной гипотезы о важнейшей роли в коммуникации перцептивных и операциональных эталонов, соответствующих типам символического опосредствования, сложившихся в культурах разного типа и представленных символизмом музыкального искусства.

На втором этапе исследования изучалась эмоционально-оценочная реакция участников исследования (ЭГ и КГ) на музыкальные произведения разных культур с помощью метода семантического дифференциала (С. Е. Osgood) в варианте оценки восприятия произведений искусства, предложенном W. E. Simmat. Шкала оценки, составленная по характеристикам музыкального языка, отражающих перцептивные (слуховые) и операциональные (структурные) эталоны, проверялась с учетом экспертного мнения музыкантов-исполнителей классической, современной и старинной музыки, надежность проверялась с помощью расчета коэффициента альфа-Кронбаха, типичность ответов проверялась при помощи привлечения дополнительной группы. Оценка достоверности различий результатов проводилась по t-критерию Стьюдента. Количество участников исследования 2065 студентов. Принимали участие студенты ЭГ и КГ. Была привлечена дополнительная группа (N=65 человек, возраст от 17 до 19 лет (среднее – 17,8, стандартное отклонение – 0,079)).

Различия между ответами студентов ЭГ и КГ по эмоциональному и когнитивному компонентам (использовался критерий согласия, χ^2 – критерий Пирсона) при выполнении заданий на *констатирующем* этапе исследования недостоверны ($p=0,1$). Различия между ответами студентов ЭГ и КГ по

эмоциональному и когнитивному компонентам при выполнении заданий на контрольном этапе исследования, после экспериментального обучения, проведенного в ЭГ, достоверны на уровне высокой статистической значимости ($p < 0,01$). Для оценки достоверности сдвига результатов исследования в зависимых выборках (результатов ответов студентами ЭГ), на этапе *констатирующего* и этапе *контрольного* исследования использовался t-критерий Стьюдента для зависимых выборок. Сдвиг между показателями эмоционального и когнитивного компонентов студентов ЭГ на этапе контрольного исследования достоверен по сравнению с показателями эмоционального и когнитивного компонентов студентов ЭГ на констатирующем этапе эксперимента на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$).

Корреляция (коэффициент корреляции r-Пирсона) между показателем когнитивного компонента и показателем эмоционального компонента при выполнении заданий значимо отличается от нуля (является неслучайной) на уровне статистической значимости ($p \leq 0,05$).

Анализ результатов по КМО и критерию Бартлетта позволяет сделать вывод относительно пригодности данных для факторного анализа, а также показал различие между результатами КГ и ЭГ после проведения тренинга межкультурной коммуникации. Результаты КГ демонстрируют статистически значимую разницу между факторами понимания и оценки, в ЭГ разница не зафиксирована, что говорит о том, что музыкальный язык разных типов культур стал понятным для участников ЭГ, что отразилось на отношении к инокультурным артефактам. Дисперсионный анализ для несвязанных (независимых) выборок результатов выполнения заданий студентами показал, что изменение эмоционального отношения к культурам разного типа в процессе знакомства с символизмом музыкального искусства разных культур обусловлено факторным эффектом.

Полученные результаты позволяют утверждать, что в межкультурной коммуникации важнейшую роль выполняют перцептивные и операциональные эталоны, соответствующие типам символического опосредствования, сложившиеся в определенной культуре. Знакомство и возможность оперирования символизмом музыкального искусства позволяет познакомиться со всеми типами перцептивных и операциональных эталонов, соответствующих разным культурам, что служит доказательством третьей эмпирической гипотезы.

На третьем этапе эмпирического исследования была проверена возможность участников исследования ориентироваться в многокультурном мире. Целью этапа выступало доказательство четвертой частной гипотезы. В качестве материала были использованы музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства и архитектуры. Процесс

прототипизации при выполнении экспериментальных заданий должен был выстраиваться в последовательности: узнавание-гипотеза-система. Системой выступал символизм искусства, свойственный культурам разного типа. В исследовании принимали участие студенты ЭГ и КГ, 2000 человек.

Студентам были представлены задания на подбор видеоряда к музыкальному произведению. Студенты должны были прослушать музыкальное произведение. Во время прослушивания на слайдах предъявлялись 3 изображения произведения изобразительного искусства или архитектуры (картина, скульптура, гравюра, памятник архитектуры и т. д.). Студенты отмечали то художественное произведение, которое, по их мнению, соответствует культуре, в которой написано музыкальное произведение или по другой причине может иллюстрировать данное музыкальное произведение. Обоснование ответа фиксировалось на специальной карте. Для осуществления статистической обработки полученных данных нами проведено исследование согласованности внутренних характеристик методики с помощью применения коэффициента альфа-Кронбаха ($\alpha > 0,7$), который показал достаточный уровень надежности.

Сравнение результатов выполнения заданий студентами ЭГ и КГ до и после экспериментального обучения по **критерию χ^2** :

- распределение верных ответов при выполнении заданий исследования участниками ЭГ на этапе констатирующей и контрольной части эксперимента значимо отличается на уровне высокой статистической значимости ($p < 0,01$);

- распределение ответов при выполнении заданий контрольного этапа по системным признакам типа культуры участниками ЭГ и КГ значимо отличается на уровне высокой статистической значимости ($p < 0,01$).

Оценка **достоверности различий** по ***t*-критерию Стьюдента** показала, что различия при выполнении заданий контрольного этапа исследования по количеству верных ответов и при обосновании ответов системными признаками типа культуры между участниками ЭГ и КГ достоверны на уровне высокой статистической значимости (при $p < 0,01$).

Оценка **достоверности различий** по ***F*-критерию Фишера** показала, что дисперсии показателей ЭГ и КГ по количеству верных ответов и при обосновании ответов системными признаками типа культуры дисперсии показателей ЭГ и КГ статистически значимо различаются (при $p = 0,05$). Математически обоснована достоверность различий показателей дисперсии ЭГ и КГ на этапе контрольной части эксперимента.

Оценка **достоверности сдвига** по **критерию однородности χ^2** показал: различия показателей между группами ЭГ и КГ по количеству верных ответов на контрольном этапе исследования достоверны на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$); при выполнении заданий

контрольного этапа участниками ЭГ и КГ различия в ответах по системным признакам типа культуры достоверны на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$).

Для оценки *достоверности сдвига результатов исследования в зависимых выборках* (результатов ответов студентами ЭГ), на этапе констатирующего и на этапе контрольного исследования, анализ по *t-критерию Стьюдента для зависимых выборок* показал, что сдвиг между количеством верных ответов студентов ЭГ на этапе контрольного исследования достоверен по сравнению с количеством верных ответов студентов ЭГ на этапе констатирующей части эксперимента на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$); сдвиг между ответами студентов ЭГ на этапе контрольного исследования, выбравших в качестве обоснования ответа системные признаки типа культуры, по сравнению с ответами студентов ЭГ на этапе констатирующей части эксперимента, также выбравших в качестве обоснования ответа системные признаки типа культуры, достоверен на уровне высокой статистической значимости ($p \leq 0,01$). Полученные результаты позволяют утверждать, что возможность разделения общечеловеческого содержания и средств опосредствования на примере символизма музыкального искусства в межкультурной коммуникации обеспечивает изменение стереотипов восприятия инокультурной информации и способствует формированию интеркультурной модели мира, что служит доказательством первой части четвертой частной гипотезы.

На четвертом этапе эмпирического исследования проверялась четвертая частная гипотеза, был проведен анализ эффективности межкультурной коммуникации у студентов **разных профессий, разного возраста и пола** (ЭГ – N=1000 человек, возраст от 19 до 31 года (среднее – 22,79; стандартное отклонение – 0,127), КГ – N=1000 человек, возраст от 19 до 31 года (среднее – 22,28; стандартное отклонение – 0,129)). Полученные данные позволяют утверждать, что коммуникативная стратегия студентов разных специальностей формируется в рамках символизма той культуры, в которой студенты живут, независимо от наличия специального образования в области музыки и культурологии, что способствует функционированию социальных стереотипов в коммуникативном процессе. Знакомство с разными принципами символизма музыкального искусства создает условия межкультурной коммуникации независимо от наличия специального образования. Студенты старше 23 лет успешнее в межкультурной коммуникации.

Существует различие между восприятием инокультурной информации у мужчин и женщин, которое имеет качественный характер. Мужчины более склонны к аналитическому подходу, и для положительной оценки своего

отношения к артефакту отдельной культуры, например, произведению искусства, для мужчин важно единство когнитивного и эмоционального компонентов. Для женщин достаточно наличие одного компонента, когнитивного или эмоционального, для положительной оценки культурного артефакта.

Была выявлена статистическая связь между характеристиками межкультурной коммуникации ($N=150$ человек из ЭГ, возраст от 19 лет до 21 года (среднее – 18,37, стандартное отклонение – 0,05) и показателями индивидуальных характеристик, которые характеризуют направленность личности на других людей, отношение к себе и отношение к предметам внешнего мира (В. Н. Мясищев). В качестве такой характеристики был выделен **уровень эмпатийного потенциала** (Тест эмпатийного потенциала личности (И. М. Юсупов). Полученные эмпирические данные позволяют сделать вывод, что при разном уровне эффективности межкультурной коммуникации характер установленной взаимосвязи различается. Высокий уровень эффективности межкультурной коммуникации показывает статистическую связь с общим уровнем развития эмпатийного потенциала и его отдельными компонентами. При низком уровне эффективности выявлена статистическая связь с общим уровнем эмпатийного потенциала. Однако, статистическая взаимосвязь эффективности межкультурной коммуникации и отдельных компонентов эмпатийного потенциала не выявлена.

Были изучена статистическая связь между характеристиками эффективности межкультурной коммуникации ($N=150$ человек из ЭГ, возраст от 19 лет до 21 года (среднее – 18,37, стандартное отклонение – 0,05) и **уровнем креативности** (краткий вариант теста Торренса и методика С. Медника, адаптированная А. Н. Ворониным). Полученные данные не позволяют сделать вывод, что уровень невербальной креативности студентов имеет статистически значимую связь с характеристиками эффективности межкультурной коммуникации. Уровень вербальной креативности по индексу оригинальности имеет статистическое соответствие эффективности межкультурной коммуникации. Уровень вербальной креативности по индексу уникальности имеет статистическое соответствие эффективности межкультурной коммуникации, однако, наблюдается противоположная направленность варьирования признаков.

Была изучена статистическая связь между характеристиками эффективности межкультурной коммуникации ($N=100$ человек из ЭГ, возраст 19 до 21 года (среднее – 19,5, стандартное отклонение – 0,074) и **уровнем интеллекта** (тест Д. Векслера, взрослый (WAIS), выпущенный компанией «ИМАТОН», адаптированная и стандартизированная версия А. Ю. Панасюка, дополненная и исправленная Ю. И. Филимонок и В. И. Тимофеевым). Статистический анализ (коэффициент ранговой

корреляции Спирмена) показал, что в группе студентов, показавших высокий уровень межкультурной коммуникации, статистическая связь между уровнем вербального, невербального и общего интеллекта и эффективностью межкультурной коммуникации не обнаружена. В группе студентов, показавших низкий уровень межкультурной коммуникации, выявлена корреляционная связь (коэффициент ранговой корреляции Спирмена) между успешностью выполнения заданий, выявляющих уровень межкультурной коммуникации, и невербальным интеллектом. Проведенный дисперсионный анализ показал, что результаты, показывающие высокий и низкий уровень межкультурной коммуникации, и показатели интеллектуального уровня развития отражают не случайную, а систематическую вариацию.

На заключительном этапе исследования (2018–2019 гг.) было проведено изучение эффективности межкультурной коммуникации у участников исследования с разными характеристиками **самоэффективности** (N=20 российских студентов, возраст от 20 до 27 лет (среднее – 24,2, стандартное отклонение – 0,467); N=20 иностранных студентов возраст от 18 до 21 года (среднее – 19,75, стандартное отклонение – 0,27). Разработанный материал был реализован в рамках вебинаров для студентов Казахстана. Среди студентов не было представителей профессий, связанных с искусством. Форма вебинаров определила специфику взаимодействия, однако, полученные результаты показали эффективность использования символизма музыкального искусства как средства межкультурной коммуникации. Результаты диагностики самоэффективности (Тест определения уровня самоэффективности, Дж. Маддукс, М. Шеер, модификация Л. Бояринцевой под руководством Р. Кричевского) показали наличие статистической связи (коэффициент линейной корреляции Пирсона) между характеристиками межкультурной коммуникации и представлениями о самоэффективности в предметной деятельности, статистическая связь с показателями представлений о самоэффективности в области межличностного общения обнаружена не была.

В 2019 году было проведено исследование содержания и структуры социальных представлений о культуре студентов (N=142), проходивших экспериментальный тренинг (N=71, возраст от 22 до 31 года (среднее – 27,126, стандартное отклонение – 0,36) и не проходивших (N=71 человек, возраст от 18 до 23 лет (среднее – 18,73, стандартное отклонение – 0,10). Для выявления и анализа структуры представлений использовался метод прототипического анализа, предложенный П. Вержесом, что позволило выявить зону ядра и периферическую систему представлений. Зона ядра представлений о культуре Первой и Второй группы совпадает по трем элементам: искусство, ценности, образование. Единодушие обеих групп позволяет предположить, что искусство в первую очередь входит в

социальные представления студентов о культуре. В ядро Первой группы вошли понятия: многообразие культур, межкультурное взаимодействие, символы, толерантность, глобализация. В ядро Второй группы вошли понятия: обычаи и традиции, созидание. Эта часть отражает различие между студентами, получившими возможность, благодаря умению анализировать принципы символизации, определять тип культуры, и студентами, такими умениями не обладающими.

Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) Первой группы образована элементами – свобода, разнообразие и единство, языки. В III области представлены: гуманизация, интеллигентность. Потенциальная зона изменений в Первой группе ориентирована на поиск и возможность развития.

Первая периферическая система (потенциальная зона изменений) Второй группы (гуманизация, толерантность) совпадают с некоторыми понятиями ядра первой группы. Таким образом, можно предположить, что содержание ядра Первой группы отражает типичные тенденции развития представлений студентов о культуре как движение к гуманизации и толерантности. В первую периферическую систему Второй группы вошли также понятия: знания, свобода творчества, равноправие и равноценность всех культур. Все понятия связаны с потенциальными возможностями саморазвития. Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) Первой группы включает следующие элементы: уровень развития, прошлое, настоящее и будущее, бережное отношение. Вторая периферическая система (или собственно периферическая система) Второй группы включает следующие элементы: уважение, гуманизация, мирное сосуществование, свобода.

Таким образом, четвертая частная гипотеза доказана: готовность и способность субъекта выделять общечеловеческое содержание в различных культурно специфических артефактах обеспечивает изменение стереотипов восприятия инокультурной информации и способствует формированию интеркультурной модели мира. Результатом выступают преобразования социального поведения субъекта, что проявляется в изменении оценки самооэффективности, позитивном отношении к инокультурной информации и в интересе к явлениям иных культур.

Цель исследования достигнута: разработанная полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации, основанная на символизме музыкального искусства как универсального средства социального познания, в ходе эмпирического исследования показала свою эффективность.

Заключение

Проведенное теоретико-эмпирическое исследование полностью подтвердило изначально выдвинутые гипотезы, правильность постановки

задач и положений, выносимых на защиту. На основании выполненного исследования разработана полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации, базирующаяся на специфике смыслообразования в культурах разного типа, что может послужить основой для целенаправленной подготовки участников и организации межкультурного взаимодействия.

Полученные результаты позволяют сделать следующие основные **выводы:**

1. На основе анализа психологических, философских, антропологических и социологических источников сделано заключение, что интегративные процессы формирования поликультурного пространства и социальных связей фокусируют внимание современной науки на межкультурной коммуникации, что требует системного научного исследования основ межкультурного взаимодействия, условием которого является готовность и возможность субъекта выступать участником межкультурной коммуникации. Решение данной задачи возможно в русле научного исследования культурно обусловленных средств коммуникации и коммуникативных систем как основы культурной, когнитивно-эмоциональной интеграции социальных групп, представителей культур разного типа.

2. Разработанная полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации включает описание проявления предпосылок, функций, детерминант, структуры, механизмов формирования и функционирования межкультурной коммуникации как процесса трансляции, восприятия и понимания информации в целях эффективного межкультурного взаимодействия в ситуации прямого (директивного) или непрямого (индирективного, замещающего) контакта между представителями разных культур. Успешность межкультурной коммуникации обеспечивается выбором средств и формы (структуры текста) коммуникации как условий адекватного восприятия, интерпретации и понимания смысла информации.

3. Разработанная и описанная в диссертации типология культур, основанная на характеристиках культурно-исторического мышления, представляет возможность использования данной теоретической схемы в социально-психологических исследованиях типов социального познания, свойственных для определенных культур. Психологической основой становления и развития конкретного типа социального познания выступает модель мира, как условная, высшая форма обобщенной структуры образа мира в сознании индивида, общая для представителей одной культуры.

4. Характеристики культурно-исторического мышления реализуются в знаково-символических системах, культурных кодах, фиксирующих набор знаково-символических средств и принципы создания коммуникативных посланий, текстов или иных культурных артефактов, благодаря которым

осуществляется трансляция информации, на основе восприятия и декодирования которой происходит познание человека человеком и реализуется социальное взаимодействие в различных социальных практиках. Продукты социального познания создают опосредствованный опыт (предметы, ритуальные формы социального взаимодействия, обычаи, произведения искусства и другое), в сумме составляющие определенный тип культуры, соответствующей модели мира, ее породившей. Поскольку каждый культурный артефакт является продуктом функционирования культурно-исторического мышления, был создан с помощью, определенной знаково-символической, коммуникативной системы, он, культурный артефакт, может рассматриваться как модель конкретной культуры. Таким образом, произведения искусства могут выступать как средство индирективного, замещающего контакта, поскольку принципами использования знаково-символических средств и структуры, художественной формы артефакта, они представляют характеристики культурно-исторического мышления, социального познания и образа мира, свойственные определенной культуре.

5. Непосредственным средством, с помощью которого на практике осуществляется межкультурная коммуникация, является символизм, поскольку в ситуации высокой степени неопределенности декодирование информации происходит от общего, символического контекста к знаковому воплощению. Символизм как опосредствованный образ, воплощающий определенную идею, позволяет идентифицировать инокультурную информацию. Однако, без признания множества культур, без представления о разных моделях мира и соответствующих им типах коммуникативных систем, при переходе от символического, обобщенного уровня познания к конкретному, знаковому, индивид опирается на принципы знаково-символической системы своей культуры, что приводит к проявлениям культурных стереотипов и этноцентризму. Данная ситуация затрудняет процесс понимания смысла и мешает организации эффективного межкультурного взаимодействия.

6. Эффективная межкультурная коммуникация обусловливается специальной подготовкой субъекта к восприятию, интерпретации и пониманию инокультурной информации. В диссертационном исследовании доказано, что целенаправленное знакомство субъекта с типологией культур, с типами культурно-исторического мышления, создающими определенную модель мира, которая опосредствуется при помощи знаково-символических, коммуникативных систем, способствует формированию интеркультурной модели мира. Музыкальное искусство рассматривается как один из видов коммуникации. В рамках разных культур сложились соответствующие музыкальные системы, реализующие различные стратегии символизации,

психологического механизма познавательного процесса, позволяющего представлять явления окружающего и внутреннего мира человека символами, носителями смыслов. В этом случае, получая инокультурную информацию, субъект межкультурной коммуникации ориентируется на потенциальное наличие «общечеловеческого содержания» культурного артефакта, свойственного для представителей всех культур, и средств опосредствования и возможных культурных форм, характерных для отдельных социальных групп. Символизм искусства порождается определенной культурой, но благодаря многозначности символа, по своей природе ориентированного на высокий уровень общечеловеческих смыслов, символы мобильны, они могут транслироваться из одной культуры в другую, аккумулируя смыслы и порождая новые. Многозначность, мобильность и открытость определяют символизм искусства как уникальное средство межкультурной коммуникации.

7. Целенаправленное формирование многокультурной модели мира как основы развития готовности и возможности субъекта адекватно воспринимать и оценивать информацию культур разного типа возможно в условиях собственной активности субъекта в социально-психологическом тренинге, направленном на знакомство и применение культурно-исторических принципов опосредствования, владения перцептивными и операциональными эталонами коммуникативных систем, например, музыкального искусства.

8. В исследовании доказано, что активное включение субъекта в моделируемый в условиях тренинга индирективный контакт с иной культурой, представленной символизмом музыкального искусства, приводит к структурной перестройке собственной модели мира индивида. Участники тренинга декодировали получаемую информацию, ориентируясь на характеристики передачи смысла в соответствии с коммуникативными системами конкретных культур. Переход от стремления воспринимать, интерпретировать и понимать инокультурную информацию с опорой на сенсорные и операциональные эталоны собственной культуры к принятию и возможности оперировать эталонами и принципами, сложившимися в иных культурах, потенциально исключает этноцентризм. В результате тренинга меняется собственная оценка готовности к межкультурной коммуникации, представление о культуре, а также представление о самооффективности в предметной деятельности.

9. В ходе эмпирического исследования выявлены характеристики эффективной межкультурной коммуникации у студентов разного пола, возраста и образования, а также статистические соотношения между личностными характеристиками и успешностью индирективного контакта.

9.1. Было установлено качественное различие между характеристиками межкультурной коммуникации мужчин и женщин. Мужчины более склонны к аналитическому подходу, и для положительной оценки своего отношения к артефакту отдельной культуры для мужчин важно единство когнитивного и эмоционального компонентов. Для женщин важно наличие хотя бы одного компонента, когнитивного или эмоционального.

9.2. Студенты, старше 23 лет, были более успешны в межкультурной коммуникации.

9.3. Студенты, обучающиеся по специальностям искусства, не продемонстрировали более высокую успешность в межкультурной коммуникации, что показывает, что символизм музыки как средство межкультурной коммуникации является эффективным как для профессионалов, так и не для профессионалов в области искусства.

9.4. Выявлено наличие статистического соответствия уровня вербальной креативности по индексу оригинальности и эффективности межкультурной коммуникации. Уровень вербальной креативности по индексу уникальности имеет статистическое соответствие эффективности межкультурной коммуникации, однако, наблюдается противоположная направленность варьирования признаков.

9.5. Полученные эмпирические данные позволяют сделать выводы, что успешность межкультурной коммуникации имеет статистическую взаимосвязь с уровнем эмпатийного потенциала субъекта.

9.6. Статистическая связь между уровнем вербального, невербального и общего интеллекта и эффективностью межкультурной коммуникации не обнаружена, однако, выявлена корреляционная связь между низким уровнем межкультурной коммуникации и невербальным интеллектом. Проведенный дисперсионный анализ показал, что выявленные соответствия отражают не случайную, а систематическую вариацию.

На основании полученных результатов и сделанных выводов были сформулированы перспективы дальнейшего развития основных идей исследования:

1. Использование социально-психологической типологии культур в качестве основной или вспомогательной составляющей теоретико-методологической базы в практикоориентированных социально-психологических исследованиях межкультурного взаимодействия, а также в качестве одного из интерпретационных ключей при анализе полученных данных межкультурных исследований позволит реально повысить их прогностическую надежность, научную и практическую значимость. Равным образом включение в диагностико-методический пакет исследования принцип разработки семантического дифференциала для анализа восприятия, понимания и отношения к инокультурной опосредствованной информации

позволит существенно расширить ракурс рассмотрения изучаемой проблематики и получить дополнительные материалы для системного анализа и оценки выявленных закономерностей.

2. В целях эффективного решения выявленных в ходе исследования проблем, связанных с обусловленными культурой характеристиками восприятия и понимания представителями социальных групп инокультурной информации, видится перспективным дальнейшая разработка социальной психологии искусства и создание на ее основе системной методологии и частных технологий тренинга межкультурной коммуникации, основанной на символизации различных видов искусства.

3. Для повышения эффективности профессиональной подготовки социальных психологов, планирующих свою профессиональную деятельность в исследовании социальных групп и решения целого ряда задач, связанных с межкультурным взаимодействием и развитием межкультурной коммуникации, целесообразно использовать характеристики символизма разных культур и социально-психологическую типологию культур в качестве объяснительного принципа, позволяющего выявить глубинную природу межкультурных процессов, непосредственно связанных со спецификой социального познания и продуктами его опосредствования. Это позволит разрабатывать специальные курсы, соответствующие актуальным практическим задачам социальной психологии.

4. В целях повышения эффективности работы социального психолога-практика целесообразно использовать разработанную типологию культур и выявленные принципы опосредствованной межкультурной коммуникации в мероприятиях, направленных на преодоление этноцентризма и межкультурных барьеров, что позволит создавать условия для эффективной межкультурной коммуникации, расширяя возможности создания межкультурных проектов, создания и реализации прикладных программ, непосредственно связанных с повышением уровня межгруппового взаимодействия.

В целом проведенное исследование показало, что полидисциплинарная концепция межкультурной коммуникации, включающая типологию культур, основанную на социально-психологических законах создания символизма, характерного для культур определенного типа, является логическим этапом развития социальной психологии познания, аккумулирующей современные достижения социальной и культурно-исторической психологии, философии, антропологии и семиотики, полностью отвечает методологическим принципам современной парадигмы, имеет собственное исследовательское поле, понятийный аппарат и методическое обеспечение, а ее использование в практикоориентированных социально-психологических исследованиях

межгруппового взаимодействия и коммуникации может повысить их научную и практическую значимость.

В ходе дальнейших исследований в рамках полидисциплинарной концепции межкультурной коммуникации предполагается расширение и углубление типологии культур, изучение специфики межкультурной коммуникации представителей социальных групп, а также разработка социально-символической психологии искусства, нацеленной на изучение видов художественной деятельности, анализ форм и методов воздействия искусства на субъект и создание системной методологии тренинга межкультурной коммуникации.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основное содержание диссертационного исследования отражено в 62 публикациях автора, общий объём 73,88 п. л. / личный объём 66,5 п. л.

Монография

1. Звонова, Е. В. Психология искусства в новом ключе: символизация и поликультурное понимание: монография / Е. В. Звонова. – Пенза : Научно-издательский центр «Социосфера», 2016. – 355 с. (22 п. л.).

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов диссертационных исследований:

1) научные журналы первой (K1) и второй (K2) категорий

2. Звонова, Е. В. Символизм искусства как средство социального познания / Е. В. Звонова // Человеческий капитал. – 2022. – № 7 (163). – С. 124–130 (0,4 п. л.).

3. Звонова, Е. В. Кросс–культурная коммуникация в искусстве: социально-психологические основы / Е. В. Звонова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2022. – № 2. – С. 79–89 (0,5 п. л.).

4. Звонова, Е. В. Проблема кросс-культурной коммуникации в зарубежных исследованиях / В. А. Ильин, Н. Г. Салмина, Е. В. Звонова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2022. – № 4. – С. 92–114 (1,4 п. л. / 0,46 п. л.).

5. Звонова, Е. В. Самоэффективность и представление об успешности профессиональной деятельности молодых предпринимателей Монголии / Н. Г. Салмина, Е. В. Звонова, А. Мурат // Мир психологии. – 2022. – № 3 (110). – С. 3–10 (0,4 п. л. / 0,14 п. л.).

6. Звонова, Е. В. Приемы управления символизации в социально-психологическом тренинге / Е. В. Звонова, А. А. Егорова // Мир психологии. – 2022. – № 3 (110). – С. 96–105 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

7. Звонова, Е. В. Эффект искажения информации как социально-психологический фактор снижения качества трудового взаимодействия в условиях изоляции / И. А. Вакула, Е. В. Звонова, Е. В. Щербакова // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 212–219 (0,5 п. л. / 0,16 п. л.).

II) научные журналы третьей (К3) категории

8. Звонова, Е. В. Теоретические основы использования семиотического подхода в исследовании кросс-культурной коммуникации / Е. В. Звонова, В. А. Ильин // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2022. – Т. 21. – № 3 (164). – С. 31–38 (0,4 п. л./ 0,2 п. л.).

9. Звонова, Е. В. Семиотический подход в изучении коммуникативной модели психолога в социальной сети / Е. В. Звонова, Е. К. Новикова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2022. – Т. 21. – № 2 (163). – С. 24–33 (0,7 п. л./ 0,35 п. л.).

III) научные журналы, рекомендованные ВАК РФ

10. Звонова, Е. В. Компоненты представлений о самооффективности специалиста / Н. Г. Салмина, Е. В. Звонова, Е. Ю. Елизарова // Вестник университета. – 2021. – № 3. – С. 177–182 (0,3 п. л. /0,1 п. л.).

11. Звонова, Е. В. Америка, которую мы потеряли: опыт анализа социально-политических процессов с позиций психосоциальной теории развития // Е. В. Звонова, В. А. Ильин, Е. А. Михайлова // Человеческий капитал. – 2021. – № 7 (151). – С. 61–70 (0,6 п. л./0,2 п. л.).

12. Звонова, Е. В. Социальные представления студентов о мировой культуре / Е. В. Звонова, А. С. Груздева // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 180–186 (0,5 п. л./0,25 п. л.).

13. Звонова, Е. В. К вопросу об эффективности нарративной рекламы в научно-популярных изданиях / Е. В. Щербакова, Д. М. Белугина, Е. В. Звонова // Вестник университета. – 2020. – № 8. – С. 200–206 (0,5 п. л. /0,16 п. л.).

14. Звонова, Е. В. Символизация музыкального искусства в моделировании социальных представлений студенческой молодежи о культуре / Е. В. Звонова // Человеческий капитал. – 2020. – № 10 (142). – С. 145–153 (0,5 п. л.).

15. Звонова, Е. В. Символическая функция в структуре сознания / Н. Г. Салмина, Е. В. Звонова, А. Э. Цукарзи // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2019. – № 3 – С. 124–140 (0,5 п. л. /0,16 п. л.).

16. Звонова, Е. В. Развитие символической функции в концепции диалога культур / Н. Г. Салмина, Е. В. Звонова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2018. – №2 – С. 24–39 (0,5 п. л./0,25 п. л.).

17. Звонова, Е. В. Гендерный аспект понимания произведений искусства / Е. В. Звонова // Человеческий капитал. – 2017. – № 7 (103). – С. 84–87 (0,5 п. л.).

III) научные журналы, индексируемые в международных базах

18. Zvonova, E. V. Video and media technologies in the educational space as a form of mental representation of students of different cultures // E. V. Zvonova, L. V. Tarabakina, N. A. Pestereva, I. A. Kerimova, N. S. Babieva, A. V. Mamedova // World Journal on Educational Technology: Current Issues. – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 890–901 (0,7 п. л./0,08 п. л.) (БД Scopus).

19. Zvonova, E. Multicultural space and intercultural barriers in education: two approaches in one context // M. Chibisova, E. Zvonova // INTED2020 14th international technology, education and development conference. Conference proceedings. – Spain, Valencia: INTED – 2020. – С. 3197–3203 (0,4 п. л./0,2 п. л.) (БД Web of Science).

Учебные и учебно-методические пособия

20. Звонова, Е. В. Музыкальная психология / Е. В. Звонова – Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2010. – 142 с. (8,9 п. л.).

21. Звонова, Е. В. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учебное пособие / Е. В. Звонова. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – 231 с. (14,4 п. л.).

22. Звонова, Е. В. Профессиональные навыки юриста: учебное пособие / Т. Ю. Маркова, М. В. Самсонова, М. И. Акатнова и др. – Москва : Юрайт, 2016. – 317 с. (19,8 п. л.) авторский вклад Звоновой Е. В. С. 37–49 (0,8 п. л.).

Научные статьи и материалы научных конференций

23. Звонова, Е. В. Основные вопросы психологии искусства / Е. В. Звонова // Полигнозис : сборник научных статей / отв. ред. Е. В. Щербакова. – Коломна : КГПИ, 2009. – С. 6–15 (0,6 п. л.).

24. Zvonova, E. Cultural and historical analysis of a work of art and the semiotic approach / E. Zvonova // European Science and Technology – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 1489–1493 (0,3 п. л.).

25. Zvonova, E. Understanding of a work of art in the context of liberal education / E. Zvonova // III International Conference «Science, Technology and Higher Education» October 16th 2013 Westwood, Canada. – PP. 463 – 469 (0,75 п. л.).

26. Zvonova, E. Rhythm and motion as the basis of the time sense formation / E. Zvonova // IV International Conference «Science and Education» Munich, Germany 2013, October 30th – 31. – PP. 345–349 (0,5 п. л.).

27. Звонова, Е. В. Понимание художественного произведения в развитии духовно-творческого потенциала человека / Е. В. Звонова // Development of the creative potential of a person and society : materials of the II

international scientific conference on January 17–18, 2014. – Prague : Vedecko vydavatelske centrum «Sociosfera-CZ» s.r.o. – С. 88–95 (0,5 п. л.).

28. Звонова, Е. В. Internet-выборка и кросскультурный эксперимент в психологии спорта / Е. В. Звонова // Спортивная психология и спортивная медицина XXI века: проблемы и перспективы : материалы V Всероссийской научно-практической конференции. – Коломна, 23–24 мая 2014 года. – С. 33–37 (0,25 п. л.).

29. Звонова, Е. В. Символизация и метакогнитивное опосредование в виртуальном обучении / Е. В. Звонова // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 3 (март). – С. 66–72 (0,4 п. л.).

30. Звонова, Е. В. Культурно-исторический анализ в концепции диалога культур / Е. В. Звонова // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты : материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. – Москва, 2015. – С. 220–228 (0,5 п. л.).

31. Zvonova, E. Emotional Mediation of the Comprehension of a Piece of Music / L. Tarabakina, E. Zvonova // *Advances in Social Science, Educational and Humanities Research*. – 2015. – P. 57–59 (0,18 п. л. / 0,09 п. л.).

32. Звонова, Е. В. Символизация и анализ текста: продолжение культурно-исторической традиции / Е. В. Звонова // Философия и методология истории : сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции. – Коломна, 2015. – С. 283–290 (0,5 п. л.).

33. Звонова, Е. В. Психология создания художественного образа – попытка эмпирического исследования / Е. В. Звонова, А. С. Захарова // *Akademická psychologie*. – Prague. – № 2. – 2016. – С. 27–30 (0,5 п. л. / 0,25 п. л.).

34. Звонова, Е. В. Объективно-аналитический метод в психологии искусства: продолжение культурно-исторической традиции Л. С. Выготского / Е. В. Звонова // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. – 2016. – № 1. – С. 1–10 (0,6 п. л.).

35. Zvonova, E. V. Time and Child / L. V. Tarabakina, E. V. Zvonova // *Paradigmata poznání*. – Prague. – № 3. – 2016. – P. 27–33 (0,7 п. л. / 0,35 п. л.).

36. Zvonova, E. Symbolization and Dialogue of Cultures / E. Zvonova // *Reconsidering the Practice of CLIL and ELT – Compilation: Narva College of the University of Tartu*, 2016. – PP. 49–57 (0,6 п. л.).

37. Звонова, Е. В. Психотехники в формировании понимания музыкального произведения / Е. В. Звонова // Искусство как феномен культуры: традиции и перспективы: материалы международной научной конференции 12–16 апреля 2016 года. – М.: Государственная классическая академия имени Маймонида, 2016. – С. 110–119 (0,5 п. л.).

38. Zvonova, E. V. Cultural and psychological issues of musical style / E. V. Zvonova, D. N. Novikova // *Society, culture, personality in modern world*.

Materials of the VI international scientific conference on February 16–17, 2016. – Prague: Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ s.r.o., 2016 – P. 134–138 (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

39. Звонова, Е. В. Психология искусства и психотехника понимания / Е. В. Звонова // Система музыкального образования в условиях новых образовательных стандартов : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Коломна, 2016. – С. 14–20 (0,4 п. л.).

40. Звонова, Е. В. Символическая психология искусства: продолжение культурно-исторической традиции Л. С. Выготского / Е. В. Звонова // Человек в мире неопределенности: методология культурно-исторического познания / ответственный редактор Т. Н. Сахарова. – 2016. – С. 402–409 (0,5 п. л.).

41. Звонова, Е. В. Изучение характеристик понимания музыкальных произведений / Е. В. Звонова // Искусство и образование. – 2016. – № 5 (103). – С. 37–54 (1 п. л.).

42. Звонова, Е. В. Политическое сознание молодежи и музыкальное искусство / Е. А. Кукина, Е. В. Звонова // Социосфера. – 2020. – № 2. – С. 138–140 (0,1 п. л. / 0,05 п. л.).

43. Звонова, Е. В. Религиозность как компонент образа мира – опыт психологического исследования / Е. В. Звонова, Н. С. Чижикова // European Social Science Journal. – 2016. – № 7. – С. 228–234 (0,5 п. л. / 0,25 п. л.).

44. Звонова, Е. В. Психологические основы изучения языка музыкального искусства / Е. В. Звонова // Искусство и образование. – 2017. – № 7 (107). – С. 17–33 (1 п. л.).

45. Звонова, Е. В. Объективно-аналитический метод понимания художественного произведения и развитие структурных функций / Е. В. Звонова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2016. – № 4. – С. 70–77 (0,4 п. л.).

46. Звонова, Е. В. Поликультурное понимание в эру киберсоциализации общества и человека: теоретические основы старой игры / Е. В. Звонова // Электронный научно-публицистический журнал "Homo Cyberus". – 2017. – № 2(3). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://journal.homocyberus.ru/polikulturnoe_ponimanie_v_eru_kibersociali..., свободный. – Загл. с экрана.

47. Звонова, Е. В. Идеи П. Я. Гальперина и перспективы развития культурно-исторической науки / Н. Г. Салмина, Е. В. Звонова // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2017. – № 5. – С. 64–69 (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).

48. Звонова, Е. В. Символизация как психологический механизм воплощения социальных представлений в искусстве / Е. В. Звонова //

Искусство и образование: методология, теория, практика. – 2018. – Т. 1. – С. 47–52 (0,3 п. л.).

49. Звонова, Е. В. Символизм сказки в программах тренинга личной эффективности юриста / Т. Ю. Маркова, Е. В. Звонова, М. В. Мещерякова // Право и образование. 2019. – № 2. – С. 117–126 (0,5 п. л. / 0,15 п. л.).

50. Zvonova, E. Social representations as a psychological basis of the influence of traditional art on the national performing style in academic music / E. Zvonova // International Research and Practice Conference «National style in performance art» – Almaty: Kurmangazy Kazakh National Conservatory, April 24, 2020. – PP. 20–25 (0,3 п. л.).

51. Zvonova, E. Das Studium der Symbolisierung für die Vorbereitung der Studenten auf interkulturelle Interaktion / E. Zvonova // Psychologiedidaktik und Evaluation XIII. / M. Krämer, J. Zumbach, I. Deibl (Hrsg.). Aachen, Deutschland: Shaker Verlag. – 2020. – S. 61–69 <http://dx.doi.org/10.23668/psycharchives.4201> (0,5 п. л.).

52. Звонова, Е. В. Проблема бессознательного в художественном творчестве – вопрос метода / Е. В. Щербакова, Е. В. Звонова, А. В. Ромашко, Н. А. Пестерева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. – № 9–2 (99). – С. 196–200 doi: 10.23670/IRJ.2020.99.9.077 (0,3 п. л. / 0,07 п. л.).

53. Zvonova, E. V. Age and ethnocultural characteristics of advertising perception / E. V. Zvonova, I. A. Vakula, N. A. Pestereva // American Scientific Journal. – 2021. – № 46-1 (46). – С.21–28 DOI: 10.31618/asj.2707-9864.2021.1.46.85 (0,4 п. л. / 0,13 п. л.).

54. Звонова, Е. В. Проблемы создания молодежных творческих объединений в медиасфере / Е. В. Звонова, Ю. Д. Зиновьева // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2020. – № 2. – С. 2 – Текст : электронный (0,2 п.л. / 0,1 п.л.).

55. Звонова, Е. В. Символическое опосредствование переживания и понимание произведений искусства / Е. В. Звонова // Человеческий капитал. – 2016. – № 6 (90). – С. 53–55 (0,4 п. л.).

56. Zvonova, E. V. Music in creating mediatext of advertising / E. V. Zvonova, A. S. Fedorova // Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society, XI international scientific conference on May 25–26, 2021. – Prague. – PP. 23–25 (0,2 п. л. / 0,1 п. л.).

57. Zvonova, E. V. Communication models and the future of Internet advertising / E. V. Zvonova, T. V. Artyushkina // Paradigmata Poznání – Prague. – 2021. – № 3. – PP. 49–53 (0,3 п. л., / 0,15 п. л.).

58. Звонова, Е. В. Социальные представления как процессы коллективного смыслообразования, порождающие социальные связи, объединяющие общества, организации и группы / Е. В. Звонова // Новая

наука: история становления, современное состояние, перспективы развития. Коллективная монография / под редакцией А. А. Сукиасян. – Уфа, 2021. – С. 178–192 (0,9 п. л.).

59. Zvonova, E. Asian musical culture in cross cultural communication – social and psychological basics International Research and Practice / E. Zvonova // Conference collection materials «Heritage of traditional culture of the XX century». – Almaty: Kurmangazy Kazakh National Conservatory, April 22, 2021. – PP. 44–49 (0,2 п. л.).

60. Звонова, Е. В. Символическая психология искусства – область неклассической психологии / Е. В. Звонова // Педагогика и психология современного образования. Монография/ Гл. редактор Ж. В. Мурзина. – Чебаксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022 – С. 74–88(0,9 п. л.).

61. Zvonova, E. Symbolik der Musikkunst als Unterrichtsmittel der interkulturellen Kommunikation / E. Zvonova // Psychologiedidaktik und Evaluation XIV / M. Krämer, S. Dutke, G. Bintz, M. Lindhaus (Hrsg.). — Aachen, Deutschland: Shaker Verlag. – 2022. – S. 237–246 <https://doi.org/10.23668/psycharchives.8248> (0.6 п. л.).

62. Звонова, Е. В. Использование семиотического подхода в целях развития готовности и способности субъекта к кросс-культурной коммуникации / Е. В. Звонова, В. А. Ильин // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2022. – Т. 21. – № 4 (165). – С. 23–30 (0,4 п. л. / 0,2 п. л.).

Звонова Елена Владимировна

**Символизм музыкального искусства как средство социального познания
в межкультурной коммуникации**

Специальность: 5.3.5 – Социальная психология,
политическая и экономическая психология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Подписано в печать 20.11.24
Формат 60x84 1/16
Объем 2 усл. п. л. Тираж: 100 экз. Заказ № ____
Отпечатано в ООО «Реглет»